

ГЕРАКЛ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

АМФИТРИОН²

Кому же не знаком жену деливший с Зевсом
Алкид³ Амфитрион, внук славного Персея,⁴
в аргосских областях отцом Геракла ставший?
Он в этих Фивах⁵ жил, где войны, как злаки,
над полем поднялись.⁶ Из них Арес немногих
живыми сохранил, и полон Кадмов⁷ город
потомством их детей. Здесь и Креонт⁸ родился,
он Менекеев сын,⁹ потом на трон взошедший.
Креонт же стал отцом блистательной Мегары,¹⁰
и весь кадмейский род пел свадебные гимны
под звуки нежных флейт, когда герой великий,
Геракл, её привёл в мой дом высокородный!
Покинул Фивы сын,¹¹ где я живу привольно,
оставил тестя здесь, и тещу, и Мегару,
и в Аргосе благом,¹² творении Циклопов,¹³
остаться захотел (а я бежал оттуда,
когда своей рукой убил Электриона).¹⁴
Чтоб оправдать меня и в милый край вернуться,¹⁵

¹ Трагедия Еврипида «Геракл» была впервые поставлена в Афинах около 416 года до н.э. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus II. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1981. 115-75. При переводе были использованы комментарии Бонда (Euripides. Heracles with Introduction and Commentary by Godfrey W. Bond, Oxford: Clarendon Press, 1988.) Перевод сверен с английской версией Е.П. Колриджа (E.P. Coleridge) (электронный текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0102%3Acard%3D1>).

Все хоровые партии переведены оригинальными размерами по метрическим схемам Бонда.

² Амфитрион (Ἀμφιτρίων) – царь Тиринфа, микенского города. Пока он был на войне, к его жене, Алкмене, явился Зевс, выдав себя за Амфитриона. От этой связи родился Геракл. Таким образом, Амфитрион является лишь номинальным отцом героя.

³ Алкид, т.е. сын Алкея (Ἀλκαῖος), тиринфского царя, сына Персея и Андромеды.

⁴ Персей (Περσεύς) – герой, победитель горгоны Медузы, спаситель царевны Андромеды.

⁵ Фивы (Θῆβαι) – некогда столица Беотии, области в Центральной Греции. Теперь на его месте располагается небольшой одноимённый город.

⁶ Имеются в виду войны, выросшие из драконьих зубов, которые посеял Кадм.

⁷ Кадм (Κάδμος) – герой, основатель знаменитого города Фивы в Беотии.

⁸ Креонт (Κρέων «правитель») – фиванский царь.

⁹ Менекей (Μενεικέυς) – младший сын царя Креонта, герой. Принёс себя в жертву, чтобы спасти Фивы.

О его подвиге рассказывается в трагедии Еврипида «Финикиянки».

¹⁰ Мегара (Μεγάρῃ) – старшая дочь царя Креонта, жена Геракла.

¹¹ Как отмечает Бонд (с. 66), в этой трагедии Амфитрион несколько раз называет Геракла «сыном», явно гордясь родством с великим героем.

¹² Аргос (Ἄργος) – донине существующий город на Пелопоннесе, некогда мощное государство.

¹³ Считалось, что Циклопы принимали участие в постройке Аргоса, складывая стены из огромных тёсаных камней.

¹⁴ Электрион (Ἠλεκτρίων) – царь города Микены в Арголиде (на Пелопоннесе). Сын Персея и Андромеды. Амфитрион был его зятем. Однажды у него похитили стадо коров. Амфитрион вернул стадо, но одна из коров стала убежать. Амфитрион метнул в неё дубину, та от рогов коровы рикошетом попала в голову Электриону и убила его наповал.

¹⁵ Сам Геракл родился в Фивах, однако родиной его отца, Амфитриона, был Аргос, поэтому Геракл считал именно Аргос родовым гнездом.

сын Эврисфею¹⁶ дал невероятный выкуп –
 всех чудищ истребил, не то стрекалом Геры¹⁷ 20
 толкаемый вперёд, не то своей судьбою.
 Он много совершил деяний многотрудных
 и, наконец, ушёл сквозь Тэнарон отверстый¹⁸
 к Аидовым вратам, желая пса тройного¹⁹
 на солнце увести, но больше не вернулся. 25
 Когда-то я слышал кадмейское сказанье
 про Лика²⁰ одного, женатого на Дирке,²¹
 он в городе царил вот этом семивратном²²
 ещё до двух царей, до братьев белоконных,
 Зевесовых сынов, до Зефа с Амфионом.²³ 30
 Сын этого царя зовётся тоже Ликом,
 но не кадмеец²⁴ он, а выходец эвбейский.²⁵
 Креонта²⁶ он убил и захватил правленье,
 напав на город наш, болевший мятежами.
 Мы узами родства повязаны с Креонтом, 35
 и, видно, нам грозит огромное несчастье!
 Пока мой храбрый сын в подземных недрах бродит,
 правитель новый,²⁷ Лик, царящий тут жестоко,
 Геракловых детей с его женой любимой
 задумал истребить, и кровь очистить кровью,²⁸ 40
 да и меня убить (ему старик тщедушный
 покоя не даёт). Боится он, что дети
 за деда отомстят, как только возмужают!
 Меня оставил сын присматривать за домом,
 кормить его детей, пока в подземной бездне 45
 он будет изнывать. Мы с матерью несчастной
 пытаемся сберечь наследников Геракла,
 сидим у алтаря спасительного Зевса,

¹⁶ Эврисфей (Εὐρισθεύς) – двоюродный дядя Геракла, аргосский царь. Состоя на службе у Эврисфея, Геракл совершил для него ряд подвигов.

¹⁷ Гера (Ἥρα) – верховная богиня, сестра и жена Зевса.

¹⁸ Тэнарон (Ἀκρωτήριον Ταίναρο) – мыс на южном побережье Пелопоннеса, крайняя южная точка материковой Греции. Здесь, в пещере, находилась пропасть, считавшаяся входом в подземное царство.

¹⁹ Имеется в виду Цёрбер или Кёрбер (Κέρβερος) – трёхголовый пёс, охраняющий выход из царства мёртвых, не позволяя умершим возвращаться в мир живых.

²⁰ Лик (Λύκος) – герой, фиванский царь.

²¹ Дирка (Δίρκη) – жена Лика. Согласно Еврипиду, Дирка была вакханкой и справляла празднество Диониса, из её тела по воле бога появился источник.

²² В оригинале – «ἐπτάπυργον», т.е. «семибашенным». Чтобы уложиться в размер, пришлось последовать примеру Анненского и принять более традиционный эпитет Фив, т.е. «семивратные».

²³ Зеф (Ζήθος) и Амфион (Ἀμφίων) – сыновья Зевса и Антиопы (Ἀντιόπη), соблазнённой Зевсом, который принял облик сатира. Бежала из Фив, родила Зефа и Амфиона в Беотии. Положила сыновей в пещеру, где их нашёл пастух.

²⁴ Кадмеец = фиванец. Кадм (Κάδμος) – герой, основатель Фив.

²⁵ Эвбёя (Εὐβοία) – большой остров Эгейского моря.

²⁶ Креонт (Κρέων) – один из фиванских царей.

²⁷ Слово «новый» (καλὸς) поставлено комментаторами. В рукописной традиции закрепился другой эпитет (возможно, с оттенком иронии) – «славный» (κλεινός), поэтому читатель волен принять его: «правитель славный, Лик» и т.д.

²⁸ Не совсем понятная мысль. Наверное, Лик хочет смыть кровь жены Геракла кровью её же детей, т.е. исключить возможность их будущей мести.

	алтарь же водрузил мой сын высокородный, блистательно сломив нашествие минийцев. ²⁹	50
	Лишённые всего, мы держим это место, без хлеба, без воды, и нам постелью служит лишь голая земля. Дворец наш опечатан, и мы сидим, сидим, не видя избавленья! Где скопище друзей? Одни нас побросали, другие же слабы, и нам помочь не могут. Ужасен бич судьбы! Да не придётся людям, которые ко мне хоть малость благосклонны, так ловко проверять своих друзей на верность!	55
МЕГАРА	Старик, повергший в прах тафийскую ³⁰ твердыню, ведя на славный бой кадмейские войска, мы, люди, ничего в делах богов не смыслим! Не знала я беды, живя с моим отцом, а он был и велик, и славен царской властью, так любящей крушить богатство городов безумствующим злом долгоразящих копий. ³¹ Благословен детьми, отец меня вручил Гераклу твоему, и брак устроил громкий! Теперь же всё мертво, всё выброшено прочь, и мы с тобой, старик, сопроводим под землю Геракловых детей, которых под крылом, как ласковых птенцов, я сохранить пытаюсь! Они со всех сторон вопросы задают: «Эй, мамочка! Скажи! Куда ушёл наш папа? Он где? Когда придёт?» В наивности своей всё ждут и ждут отца. Я сказки сочиняю, пытаясь их развлечь. Ворота заскрипят, а я уже дрожу, и дети прочь несутся любимому отцу колени обнимать! Ну что же ты, старик? Нашёл ты путь к спасенью? Я верю, что найдёшь! Надеюсь на тебя! Границу пересечь мы тайно не сумеем (там стражники стоят, они сильнее нас), друзья нас не спасут, на это нет надежды. О чём ты размышлял? Пожалуйста, скажи! Нам нужно убегать, иначе мы погибнем!	60 65 70 75 80
Ам.	Ах, доченька моя! Совет в таких делах непросто предложить, не надрывая сердце! Давай помедлим тут. Мы немощны с тобой.	88 89 87

²⁹ Минийцы (Μινίως) – полулегендарная группа племён, населявшая Эгейский регион. Столицей минийцев был город Орхомен в Беотии. Бонд (с. 74) отмечает, что минийцы были главными соперниками Фив.

³⁰ Тафийцы (Τάφιοι) – народ, населявший северо-западную Грецию.

³¹ Смысл этой строки, а также предыдущей, полностью не ясен. Их часто правили и даже убирали из текста. Они отсутствуют в переводе Анненского. Мой перевод следует одной из возможных интерпретаций.

Мег.	Ты мало ли страдал, что так привязан к жизни?	90
Ам.	Люблю я эту жизнь и светлый рой надежд!	
Мег.	И я за жизнь, старик! Но что мечтать о тщетном!	
Ам.	У нас один лишь путь – оттягивать беду!	
Мег.	Пока меня совсем тоска не растерзает!	
Ам.	Ещё возможно, дочь, найдётся лёгкий путь	95
	из этой черноты, нас плотно обступившей!	
	Ещё придёт мой сын, твой доблестный супруг!	
	Ты духом соберись, останови рыданье	
	напуганных детей, им сказку сочини,	
	пускай и жалкий звук, но всё же утешенье!	100
	Бывает, иногда и беды устают,	
	и ветер штормовой утрачивает силу,	
	и счастье силачей не длится без конца,	
	и новые дела спешат на смену старым.	
	Отважный человек надеется всю жизнь,	105
	а трус боится зла, и тем себя же губит!	

ХОР

	К высокостенному дворцу,	
	к тебе, измученный старик,	
	иду я, посохом водя,	
	и песню скорбную пою,	110
	как лебедь, старый и седой! ³²	
	Я – только голос, только тень,	
	бродящая в полночных снах,	
	но в дряхлом теле дух силён.	
	Ах, дети! Дети без отца!	115
	Старик! И ты, бедняжка мать!	
	Ты мужа стонами зовёшь	
	из тьмы Аидовых домов!	
	Не утомляй свои ступни, ³³	
	как жеребёнок под ярмом,	120
	на каменистый горный склон	
	влекущий свой тяжёлый груз,	
	гремя ободьями колёс!	
	Вот пеплос мой, а вот ладонь!	
	Держись, пока слабеет шаг!	125
	Старик, веди же старика,	
	с которым вместе под копьём	128
	ты в ранней юности стоял	127
	и славу родины своей	
	ни разу не покрыл стыдом!	130

³² В оригинале – «ὄστε πολὺς ὄρνις», т.е. как «седая птица». Хотя Еврипид и не говорит о лебеде, есть все основания полагать, что старик сравнивает себя именно с ним. См. обсуждение этого места у Бонда (с. 95-6). Лебедь, конечно, не поёт, но античных авторов этот факт мало заботит.

³³ Эта строка и четыре последующих (до слова «колёс») сильно испорчены. Перевод следует лишь одной из возможных версий толкования.

Поглядите, как сверкают
эти детские глазища!
На отца похожи дети!
Несмотря на рок несчастный,
красота их не померкла!
Вместе с ними потеряешь
ты союзников, Эллада,
превеликих, превосходных!

135

Но вижу я теперь, что к этим славным стенам
уже подходит Лик, правитель государства!

ЛИК

Гераклову отцу, его жене почтенной
хочу задать вопрос. Хоть я всего лишь царь,
позвольте мне слегка потешить любопытство!³⁴
Как долго вам вольно толкаться на земле?
Чего ещё вам ждать? Какого избавленья?
Неужто их отец, лежащий в царстве тьмы,
на помощь прибежит? Как это недостойно,
со стоном и нытьём покинуть этот мир,
когда ты раструбил по всей земле Элладской,
что Зевс тебе помог быть мужем и отцом!
Эй, верная жена великого героя!
Ты разъясни-ка мне, в чём этот героизм?
Твой муж перерубил болотную гадюку?³⁵
Немею посетил и там не силой рук,
но силою силков со зверем расквитался?³⁶
Вот ваша похвала? И должен я теперь
не посылать на казнь Гераклово потомство?
Отец их знаменит не мужеством своим,
но травлею зверей! В других делах бессилён,
он левою рукой ни разу щит не брал,
копьем не бил врага, но лук, оружие трусов,
по всей земле таскал, скрываясь от беды!
Ни мужество, ни дух не испытаешь луком,
а вот попробуй встать под вражеским копьем,
взрыхляющим твой ряд кровавой бороздою!
Пойми меня, старик! Я не бесстыжий зверь!
Мной движет здравый смысл. Я погубил Креонта,

140

145

150

155

160

165

³⁴ Лик, разумеется, иронизирует.

³⁵ Лернейская гидра – змееподобное чудовище с ядовитым дыханием, обитавшее в подземных водах озера Лерна, вблизи Арголиды. Гидра была убита Гераклом. Как отмечает Бонд (с. 106), Лик намеренно выставляет опасное чудовище простой болотной гадюкой, чтобы снизить ценность подвига Геракла.

³⁶ Имеется в виду Немейский лев – зверь чудовищной величины с невероятно твёрдой шкурой, отчего её не брало ни одно оружие. Жил в горах возле города Немёя (город в Арголиде, на северо-востоке Пелопоннеса) и опустошал окрестности. Был задушен Гераклом, который впоследствии носил шкуру немейского льва в качестве накидки. В оригинале игра слов: «βρόχιος» (силками) и «βραχίονος» (руками). Лик хочет сказать, что Геракл вовсе не убивал Немейского льва своими руками, но поймал его в силки и дождался, пока зверь умрёт от голода.

	отца твоей жены, и трон ваш захватил. Я вовсе не хочу себе готовить кару и в собственной стране выкармливать врагов!	
Ам.	Кровь Зевсову, Геракл, пусть Зевс и защищает, ³⁷ но я хочу, мой сын, словами доказать, что этот человек совсем тебя не понял, и срезать на корню всю эту клевету! С отвратного начну (по-моему, отвратно и нагло утверждать, что ты труслив, Геракл)!	170 175
	Вступлюсь я за тебя! Свидетели мне боги! Зову я Зевсов гром, зову я четверню, которой правил Зевс и молнией крылатой бока детей Земли, Гигантов, прожигал, ³⁸ а после славный пир для всех богов устроил!	180
	Кентавров бунтовской, четвероногий род в Фоло́е ³⁹ посети, ты, худший из тиранов, и там задай вопрос, кто в мире всех смелей! ⁴⁰ Не сын ли это мой? А ты так не считаешь? Ты Абантидов ⁴¹ край, ты Дирфия ⁴² проси тебе воспеть хвалу! И что в ответ услышишь?	185
	Деянием каким прославил ты свой дом? Ты лук и племя стрел, мудрейшее творенье, держалась упрекать? Я дам тебе ума!	
	Боец в своём ряду зависит от оружия	190
	всецело, словно раб. Едва прорвётся строй,	193
	боец длиной копья отъединён от смерти,	194
	и если рядом с ним стоят не храбрецы,	191
	то он теряет жизнь за чьё-то малодушие.	192
	А кто в своей руке сжимает меткий лук,	195
	тому вольней всего. Лавину стрел пуская, он воинством друзей от смерти ограждён. Стоит он далеко и бьёт врагов, глядящих внимательно вокруг, невидимой стрелой.	
	Не должен он идти опасности навстречу, он цел и невредим. Подобный путь в бою разумней всех других – разить врагов нещадно, себя же не держать на якоре судьбы!	200
	Как видишь, мы с тобой не сходимся во мненьях,	

³⁷ В жилах Геракла течёт два вида крови, божественная (кровь Зевса) и человеческая (кровь Алкмены). Амфитрион говорит, что божественную часть Геракла должен защищать Зевс, а он будет говорить о части человеческой.

³⁸ Гиганты (Γίγαντες) – великаны, сыновья Геи (Земли). Угрожали богам и были разбиты ими в сражении.

³⁹ Фоло́я (Φολόη) – гористая местность в Пелопоннесе, служившая границей между Элидой и Аркадией. Здесь, по преданию, жили кентавры.

⁴⁰ Кента́вры (Κένταυροι) – дикие смертные существа с головой и торсом человека на теле лошади, обитатели гор и лесных чащ. Кентавры сопровождают бога вина Диониса, отличаются буйным нравом и невожатностью. У Геракла с кентаврами были довольно насыщенные отношения, в том числе несколько стычек.

⁴¹ Абанти́да (Αβαντίδα) – прежнее название острова Эвбея.

⁴² Дирфи́й или Дирфис (Δίρφυς) – гора в центральной части Эвбеи.

	и этот вечный спор ⁴³ нельзя нам разрешить.	205
	Ты про детей скажи. Зачем ты губишь бедных? Что сделали они? Ты мудрый только в том, что, сам ничтожный трус, пугаешься потомства достойнейших людей! Но как нам тяжело быть слабостью твоей приговорённым к смерти!	210
	Из наших, лучших рук ты получил бы смерть, когда бы Зевсов ум к нам был посправедливей! Но если царский жезл ты хочешь удержать, то выгони нас прочь, изгнанниками сделай! Ты зла не причиняй, чтоб жертвой зла не стать, когда верховный бог тебе изменит ветер!	215
	Ну вот... ⁴⁴ Кадмейская земля, и ты теперь прими тяжёлые слова, обидные пощёлки! Ты так вот защитишь Геракла и детей? А ведь герой, один, пошёл на всех минийцев и очи наших Фив свободой озарил! ⁴⁵	220
	Не стану я молчать и про позор Эллады, не вышедшей на бой за сына моего и маленьких птенцов огнём, копьём, секирой ⁴⁶ не ставшей отбивать, чтоб сыну заплатить за чистоту морей, за процветанье суши! ⁴⁷	225
	Ни Фивы, малыши, не смогут вам помочь, ни эллинская рать! А я вам друг ничтожный, я только шорох слов, слетевших с языка! Нет сил уже во мне, какие прежде были, а тело от годов немеет и дрожит!	230
	Вернуть бы юность лет, копьё бы взять покрепче и этот лён кудрей трусливого врага залить бы багрецом, и пусть бежит подонок за самый край земли, где Атлас ⁴⁸ усмирён!	235
Хор	Хороший человек всегда умом блистает, хотя его слова и льются не спеша! ⁴⁹	
Лик	Давай, хлещи меня высокомерной речью, о дерзости своей ты горько пожалеешь! Рабы, на Геликон! ⁵⁰ К расщелинам Парнаса! ⁵¹ Там лесу нарубить велите дровосекам, и пусть они дрова несут сюда, на площадь,	240

⁴³ Т.е. вечное сравнение пехотинцев и лучников.

⁴⁴ В оригинале – «φεῦ», т.е. «уввы». Читатель может принять этот буквальный перевод.

⁴⁵ Бонд (с. 122): «Эригин, царь Орхомена, покорил фиванцев и брал с них ежегодную дань. <...> Геракл, будучи полемархом [старшим военачальником – В.] Фив, разбил минийцев, убил Эригина и заставил [минийцев] выплачивать двойную дань Фивам.»

⁴⁶ В оригинале тоже асиндетон (пропуск союзов) – «πῦρ λόγῃσιν ὄπλα», т.е. «огонь, ко́пья, орудия». Бонд (с. 123): «Асиндетон здесь предполагает срочную и полноценную реакцию на кризис.»

⁴⁷ Т.е. за то, что Геракл очистил моря и земли Эллады от чудовищ и разбойников.

⁴⁸ Ἄτλας или Атлάνт (Ἄτλας) – могучий титан, держащий на плечах небесный свод.

⁴⁹ Старик слаб и говорил медленно, с трудом.

⁵⁰ Геликόν (Ἑλικόν) – гора в Беотии, неподалеку от Коринфского залива.

⁵¹ Парнас (Παρνασσός) — горный массив в центральной части Греции, к северу от Коринфского залива.

	вы ими, как стеной, алтарь огородите и подождите их, спалите всех мерзавцев, ⁵² и пусть они поймут, что этим государством владеет не мертвец, ⁵³ но я, живой правитель!	245
	А ты, совсем седой, со мною несогласный рой злобных стариков, ты не детей Геракла оплакивать начнёшь, но собственную долю и свой родной очаг! Вам нужно крепко помнить, что вы мои рабы, а я ваш повелитель!	250
Хор ⁵⁴	О, тучный злак земли! Живой посев Ареса, ⁵⁵ лишившего зубов свирепый зев драконий! Ты посохи воздень, опоры правых дланей, исторгни алый дождь из головы злодея, подонка, подлеца, и даже не кадмейца, пришедшего сюда, чтоб нашим царством править! Но радости тебе от уз моих не будет, и ты не отберёшь плоды моих стараний! Пошёл отсюда прочь! В своей стране бесчинствуй!	255 260
	Пока я сам дышу, я тронуть не позволю Геракловых детей! Герой ушёл под землю не так уж глубоко, чтоб к детям не вернуться! ⁵⁶ Ты этою страной губительно владеешь, а тот не получил заслуженной награды!	265
	Не много ль на себя беру я, помогая безвыходным делам утраченного друга? О, правая рука! Копья, копия ты просишь, но слабостью своей желанье битвы губишь! Я вырвал бы язык, меня рабом назвавший, вернул бы прежний блеск моим любимым Фивам, где ты, злодей, цветёшь! Но город наш глупеет, болея мятежом и скверным помышленьем, иначе он царём тебя бы не поставил!	270
Мег.	Спасибо, старики! Воспламеняться гневом в обиде за друзей пристало добрым людям, однако, ради нас кидаясь на тиранов, не претерпите зла! Амфитрион, послушай! Возможно, некий вес в моих словах найдётся. Да, я люблю детей! Неужто это странно, ведь я их родила, кормила, поднимала!	275 280

⁵² Лик не решается тронуть врагов, просящих божественной защиты. Подобный поступок навлёк бы на него гнев Зевса. И алтарь, и просители (пока они находятся у алтаря) считаются неприкосновенными, поэтому Лик пытается обойти проблему и разжечь костёр вокруг алтаря, чтобы просители задохнулись.

⁵³ Имеется в виду Геракл.

⁵⁴ В рукописной традиции эта речь отдаётся Амфитриону, однако все современные редакторы сходятся на том, что здесь говорит Хор (т.е. Корифей), хотя эта речь и слишком длинна для Хора. См. обсуждение этого места у Бонда (с. 128-9).

⁵⁵ Обращение к фиванским старикам. Читатель помнит, что фиванцы произошли от зубов дракона, посеянных в землю.

⁵⁶ В оригинале – «λίπὼν τέκνα», т.е. «покинув (своих) детей». Более точный вариант перевода: «не так уж глубоко, своих детей покинув». Мне этот вариант представляется жидким, поэтому я рискнул немного сгустить смысл в переводе.

Да, мне ужасна смерть! Но я глупцом считаю
 того, кто норовит сломить необходимость!
 Раз нужно умереть, хотя бы не позволим,
 чтоб нас терзал огонь, на смех врагам жестоким, 285
 по мне, такое зло гораздо хуже смерти!
 В немеренном долгу мы перед нашим родом,
 и вспомни, ты ведь был достойным ратоборцем,
 тебе никак нельзя погибнуть смертью труса!⁵⁷
 Супругу моему свидетелей не нужно, 290
 герой всегда велик, и он бы отказался
 спасти своих детей ценою их бесчестья –
 родителям позор, когда детей позорят!
 Я тоже не уйду от подражанья мужу,
 и вот что заявлю про все твои надежды. 295
 Ты думаешь, твой сын из-под земли вернётся?
 Кого же ты встречал, кто вышел из Аида?
 И этого скота смягчишь ли ты словами?
 Нисколько! Все бегут от бешеных злодеев,
 сдаются мудрецам, великодушным людям, 300
 с которыми скорей согласи достигнешь!
 Я думала о том, как нашим бедным детям
 изгнание испросить, но ведь и это плохо –
 мытарства нищеты к спасению прибавить!
 Недаром говорят, что на гостей-скитальцев 305
 хозяева лишь день взирают благосклонно.
 Умри же с нами, друг! Мы смерти не избегнем!
 Старик, я к твоему взываю благородству!
 Противиться судьбе, ниспосланной богами –
 геройство, спору нет, но также и безумство! 310
 Того, что суждено, усилием не изменишь!
 Когда бы мощью рук владел я, как бывало,
 легко бы я пресёк бесчинства лиходея,
 но я теперь ничто! Поэтому ты должен
 пробить, Амфитрион, стальную стену рока! 315
 Не слабая душа, не страсть к унылой жизни
 мешает мне уйти, но я потомство сына
 желаю защитить, хоть это невозможно!
 Ну что же, посмотри! Вот меч, а вот и горло!
 Руби, кромсай меня! Швыряй меня с утёса! 320
 Тебя прошу я, царь, лишь об одной услуге,
 нас первыми убей! Нам с матерью несчастной
 не надобно смотреть, как дети погибают
 от нечестивых рук, зовя и мать, и деда
 уже в последний раз! А там твори, что хочешь! 325
 У нас не хватит сил сопротивляться смерти!
 Мег. И я тебя молю добро добром упрочить
 и милостью двойной уважить нас обоих,

⁵⁷ Т.е. боясь наложить на себя руки (см. Бонд, с. 135).

	позволь мне на детей надеть одежды мёртвых, ⁵⁸	
	войдя в родимый дом, откуда нас изгнали,	330
Лик	ты малых не лишай хоть этого наследства!	
	Не буду. Эй, рабы! Откройте двери дома!	
	Иди, одень детей! Мне пеплосов не жалко!	
	Украсьтесь для того, чтоб я пришёл обратно	
	и вас одной толпой отправил в царство мёртвых!	335
Мег.	Ступайте, сыновья, за матерью несчастной	
	в дом вашего отца, где всё добро, все вещи	
	другим принадлежат, а вам одно названье!	
Ам.	О Зевс, тогда мы зря супругу поделили!	
	Напрасно мы с тобой хвалились общим сыном!	340
	Ты друг нам не такой, каким считался раньше!	
	Ты величайший бог, но доблестью я выше!	
	Геракловых детей предать я не посмел бы!	
	Ты к смертному в постель прокрался неприметно,	
	с чужой женой возлѣг без разрешенья мужа,	345
	но вот, спасти друзей ты явно неспособен!	
	Невежественен ты. А, может, беззаконен.	
Хор	Вслед за светлыми песнями	
	Феб играет печальные	
	на кифаре ⁵⁹ изысканной	350
	плектром – стонущим золотом,	
	но под землю ушедшего	
	к мёртвым, тьмою окутанным,	
	сына то ли Зевесова,	
	то ли Амфитрионова	
	я венцом красноречия	355
	увенчаю торжественно.	
	Благородные подвиги –	
	украшенье посмертное.	
	Он из рощи Зевесовой	
	льва убрал кровожадного,	360
	и под пастью зияющей	
	шкуры, на спину брошенной,	
	спрятал светлые волосы. ⁶⁰	
	Он кентавров разнузданных, ⁶¹	
	племя горное, дикое,	365
	смял крылатыми стрелами,	
	лук сгибающая убийственный.	

⁵⁸ Так в оригинале – «κόβιον νεκρῶν». Имеются в виду саваны.

⁵⁹ Кифара (κίθαρα) – струнный щипковый музыкальный инструмент, разновидность лиры.

⁶⁰ Первый подвиг Геракла – удушение Немейского льва. Этот зверь жил в горах возле Немей (города в Аргониде, на северо-востоке Пелопоннеса) и опустошал окрестности. Впоследствии Геракл носил шкуру этого льва на своей спине, причём пасть зверя находилась на голове героя.

⁶¹ Эта строфа повествует о дополнительном подвиге Геракла (его победной битве с кентаврами). Этот подвиг не был включён в канонический список.

<p>То Пеней,⁶² плавно льющийся, ясно видел, и пажити с урожаем растоптанным,⁶³ и луга пелионские⁶⁴ под Гомолой⁶⁵ пещеристой, где кентавры Фессалию, отягчив руки соснами,⁶⁶ разорить вознамерились.</p>	370
<p>Он и лань златорогую,⁶⁷ пестроспинную, сильную, поселян обеднявшую, изловил в честь охотницы и энойской владычицы.⁶⁸</p>	375
<p>В колеснице бряцающей⁶⁹ обуздал он прожорливых лошадей Диомедовых, рвавших мясо дрожащее в яслях, кровью забрызганных, наслаждавшихся радостно грудой тел человеческих. Пересёк он и Гебровы⁷⁰ берега среброструйные⁷¹ для тирана микенского.⁷²</p>	380 385
<p>Под горой Пелионскою, у анаврских источников⁷³ Кикна-гостегубителя⁷⁴ уничтожил он стрелами, дикаря амфанейского.⁷⁵</p>	390

⁶² Пеней (Πηνειός) – речной бог в Фессалии (региона на северо-востоке Эллады).

⁶³ Урожай был весь растоптан кентаврами.

⁶⁴ Пелион (Πήλιον) — гора на юго-востоке Фессалии.

⁶⁵ Гомола (Ομόλη) – гора в Фессалии.

⁶⁶ Кентавры выламывали из земли сосны и пользовались ими, как оружием (см. Бонд, с. 158).

⁶⁷ Четвёртый подвиг Геракла – поимка керинейской лани, которая была послана богиней-охотницей Артемидой опустошать поля в наказание людям. Лань называется керинейской по имени селения, в окрестностях которого она обитала.

⁶⁸ В оригинале даётся прозвище Артемиды – «Οἰνωῖτις», т.е. «чтимая в Эное» (селении в Арголиде, одной из областей Пелопоннеса).

⁶⁹ Восьмой подвиг Геракла – похищение кобылиц (или коней) Диомеда (Διομήδης), царя бистонов (фракийского племени). Диомед кормил этих чудовищных зверей человеческим мясом.

⁷⁰ Гебр (Εβρος, ныне Марица) – одна из крупнейших рек на Балканском полуострове.

⁷¹ Имеются в виду не только серебристые струи самой реки, но и серебряные месторождения, которыми богата Фракия (см. Бонд, с. 163).

⁷² Т.е. для Эврисфея (Εὐρυσθεύς), арголидского царя, двоюродного дяди Геракла. Эпитет «микенский» здесь употребляется в широком значении.

⁷³ Анавр (Ἄναυρος) – река в Фессалии.

⁷⁴ Кикн (Κύκνος, «лебедь») – сын Ареса, фессалийский разбойник. Грабил и убивал путешественников.

⁷⁵ Амфаня (Ἀμφαναία) – город в Дориде.

К девам, сладким напевами,⁷⁶
 в сад пробрался он западный,⁷⁷ 395
 там плоды золотистые
 с пышных яблонь он стряхивал,
 змея огненноспинного,
 обвивавшего яблони,
 уничтожив безжалостно.
 И пучину солёную⁷⁸ 400
 сделал тише, спокойнее
 для гребцов многоопытных.

Он упёрся ладонями⁷⁹
 сердцевиною небесную,
 дом Атлантов, и доблестно 405
 звёздный град небожителей
 крепким телом поддерживал.

К отрядам конных амазонок,⁸⁰
 живущих возле Меотиды,⁸¹
 полноприбойной, многорекой, 410
 он прибыл по волнам эвксинским,⁸²
 друзей собрав со всей Эллады,
 чтоб у воинственной царицы
 отнять золототканый пояс,
 так много гибели принёсший! 415
 Взяла у варварки суровой
 Эллада славную добычу,
 и вот, хранит её в Микенах!

Он тело гидры многоглавой,⁸³
 свирепой хищницы лернейской, 420
 спалил огнём до горстки пепла.
 Он ядом гидры смазал стрелы,

⁷⁶ Двенадцатый подвиг Геракла – похищение трёх золотых яблок из сада, где жили Геспериды, семеро нимф, дочерей Геспера (Вечерней Звезды) и Нюкты (Ночи). Сад охранялся драконом по имени Ладон (Λάδων), бывшим титаном. Ладон часто изображается в виде змея. Геракл поразил Ладона отравленными стрелами.

⁷⁷ Сад находился в западной части мира.

⁷⁸ Это один из неканонических подвигов Геракла, его схватка с Тритоном (Τρίτων), морским божеством, сыном Посейдона.

⁷⁹ Алант (Ἄτλας) – могучий титан, держащий на плечах небесный свод. Атлант помог Гераклу добыть золотые яблоки. Для этого Геракл на время сменил Атланта, приняв небесный свод за собственные плечи.

⁸⁰ Девятый подвиг Геракла – похищение пояса Ипполиты (Ἰππολύτη), царицы амазонок. Пояс был подарком Ареса. Ипполита хотела добровольно отдать пояс Гераклу, но Гера, приняв облик амазонки, объявила воительницам, что царицу увозят. Амазонки в полном вооружении поскакали к кораблю. В бою Геракл убил Ипполиту, завладев поясом.

⁸¹ Меотίδα (Μεοτίτις) – античное название Азовского моря и его прибрежных регионов.

⁸² Понт Эвксинский (Εὐξενος Πόντος) – одно из древних названий Черного моря. «Эвксинский» означает «гостеприимный».

⁸³ Второй подвиг Геракла – убийство Лернейской гидры, змееподобного чудовища с ядовитым дыханием, обитавшего в подземных водах. Лерна (Λέρνη) – историческая местность в классической Греции, известная своими родниками и бывшим озером близ восточного побережья Пелопоннеса.

от них же этот мир покинул
пастух трёхтельный, эрифийский.⁸⁴

Он победил во многих битвах, 425
и, наконец, отплыл ко входу
в Аид, сочащийся слезами,
где жизнь утратит он, страдалец,
и больше к свету не вернётся!
В родимом доме нет ни друга, 430
а всех детей весло Харона
умчит от жизни безвозвратно,
и незаконно, и безбожно!
Твой дом тебя зовёт напрасно,
ты отошёл, пропал навеки! 435

Ах, был бы я могучим, юным,
стоял бы я с копьём упругим
в отряде сверстников кадмейских!
Я за детей бы заступился –
но я теперь утратил силы, 440
лишился юности счастливой!

Посмотрите, как молча выходят
облачённые в саван
дети славного прежде Геракла!
Их выводит супруга героя, 445
заставляя идти рядом с нею!
Там и старый родитель Геракла!
Как ужасно всё это!
Невозможно мне сдерживать слёзы,
затопившие дряхлые веки! 450

Мег. Ну что же... Кто тут жрец? Кто тут несчастных режет?
Кто душу от меня отъединит кинжалом?⁸⁵
Вот! Жертвы собрались, готовые к Аиду!
Мы плохо впряжены в повозку нашей смерти!
Здесь дети, старики, здесь матери!⁸⁶ Смотрите! 455
Безжалостна судьба ко мне и этим детям,
которых я теперь в последний раз увижу!
Для наглости врагов я, видно, вас рожала,
для подлого ножа, и гнева, и злорадства!
Как тошно мне...⁸⁷
Рассыпались, ушли прекрасные надежды, 460
с губ вашего отца подхваченные мною!

⁸⁴ Гери́он (Γηριόων) – исполин с острова Эрифия. Был крылатым, о шести руках и шести ногах. Геракл убил Гериона и забрал его коров.

⁸⁵ Эта строка считается подложной.

⁸⁶ Чтобы создать более мощный, выпуклый образ, Мегара говорит о себе и об Амфитрионе во множественном числе. Этот риторический приём часто встречается у Еврипида.

⁸⁷ В оригинале – «φεῖ», т.е. «увыв».

Тебе, мой старший сын,⁸⁸ он завещал бы Аргос,
а ты бы управлял всем домом Эврисфея,
в Пеласгии царил,⁸⁹ прекрасной, плодородной!
Он голову твою покрыл бы львиной шкурой, 465
которую он сам своим доспехом сделал!
А ты бы стал царём в прекрасноконных⁹⁰ Фивах,
обрёл бы навсегда мои родные земли,
ты сам их у отца выпрашивал так часто!
И палицу свою тебе влагал он в руку,⁹¹ 470
победу ремесла, обманчивый подарок!⁹²
Тебе он обещал Эхалию⁹³ в наследство,
смирённую навек дальнеразящим луком!
Вас трое у него, и трижды к царской власти
вознёс бы вас отец, чтоб крепла ваша доблесть! 475
А я бы вам невест искусно выбирала,
готова вам родство с Афинским государством,
со Спартой, с царством Фив, чтоб вы стояли прочно,
укрытые от бурь, на кормовых канатах!
Всё кончено теперь! Судьба перевернулась, 480
вы женитесь теперь на кровожадных Керах,⁹⁴
омытые к венцу вот этими слезами!⁹⁵
Дед пиршеством почтит печальную женитьбу⁹⁶
и тестем⁹⁷ назовёт угрюмого Аида!
Ужасно это всё! Кого обнять мне первым, 485
кого из вас почтить последним поцелуем,
кого к себе прижать?⁹⁸ Я выпью ваши слёзы,
как шумная пчела на златобурых крыльях,
и, выпив, изолью одним сплошным потоком!
Любимый мой Геракл! Едва ли смертный голос 490

⁸⁸ Слов «как старшему» нет в оригинале, но они подразумеваются, потому что Мегара сначала обращается к старшему сыну (см. Бонд, с. 184).

⁸⁹ Пеласгия – страна пеласгов (Πελασγοί). Этим именем древнегреческие авторы именовали народы, населявшие Грецию до возникновения Микенской цивилизации. Это слишком общее название, поэтому непонятно, какую территорию получил бы второй сын. См. обсуждение этого места у Бонда (с. 184).

⁹⁰ В оригинале труднопереводимый эпитет «φιλάρματος», т.е. «любящий колесницы» или «любящий конные состязания».

⁹¹ Бонд (с. 186): «Палица является символом Фив, как лев – символом Аргоса».

⁹² В оригинале – «δαίδαλον, ψευδῆ δόσιον», т.е. «искусно (сделанный), обманчивый подарок». Это, впрочем, лишь одно из толкований. Текст (как он сохранился в рукописи) неоднозначен. См. обсуждение этой строки у Бонда (с. 186-7). Подарок «обманчивый», потому что, во-первых, палица не спасла Геракла (как думает Мегара) во время совершения его последнего подвига и, во-вторых, обещание сыну Фиванского царства осталось неисполненным.

⁹³ Эхалия (Οἰχαλία) – фессалийский город.

⁹⁴ Кёры (Κῆρες) – души умерших, сделавшиеся кровожадными демонами, приносящие людям страдания и смерть. Древние греки представляли Кер крылатыми женскими существами, которые подлетали к умирающему человеку и похищали его душу.

⁹⁵ Бонд (с. 189): «В Афинах V века до н.э. и невеста, и жених совершали ритуальное омовение перед свадьбой. Исполнение этого обряда возлагалось на их матерей.»

⁹⁶ Свадебный пир должен устраивать отец жениха. Однако если отец умер, болен или отсутствует, эта обязанность переходит к деду.

⁹⁷ Слово «тесть» («πενθερός») здесь применимо, конечно, к женихам. Дед назовёт Аида тестем как бы от их имени. См. обсуждение этого слова у Бонда (с. 190).

⁹⁸ Бонд (с. 190): «Еврипид питал слабость к долгим родительским объятиям.»

в Аиде зазвучит, но я к тебе взываю!
 Отец твой обречён! И сыновья погибнут!
 И я, кому ты дал блаженство в мире смертных!
 Приди! Спаси нас, муж! Явись хотя бы тенью!
 К нам призраком примчись! И этого довольно, 495
 чтоб хищников спугнуть, ползущих к нашим детям!
 Ам. Ты женщина, ступай, готовься к погребенью,
 а я тут постою, воздену к небу руки,⁹⁹
 молясь тебе, о Зевс, чтоб ты об этих детях
 заботу проявил, пока ещё не поздно! 500
 Я часто звал тебя. Напрасное старанье!
 Мне кажется, что смерть уже неотвратима!
 Эй, старые друзья!¹⁰⁰ Как мало этой жизни!
 Старайтесь проводить всё время в наслажденьях,
 пускай и день, и ночь проходят беспечально! 505
 На рой людских надежд совсем не смотрит время,
 но улетает прочь своим путём бесследным.
 Взгляните на меня! Я был таким известным,
 прославленным бойцом! Всё отнято судьбою,
 всё за день унеслось, как пёрышко по небу! 510
 Не знал я никого, кто был всегда доволен,
 и счастлив, и велик. Соратники, прощайте!
 Вы друга своего в последний раз видали!
 Мег. А!
 Кто там идёт, старик? Мой муж? Мой драгоценный?
 Ам. Не знаю, дочь моя! Все мысли разбежались! 515
 Мег. А как же говорят, что он ушёл под землю?
 Быть может, это тень, поднявшаяся к солнцу?
 Мне жутко! Что сказать? Что это за виденье?
 Кто это? Только он! Старик! Твой сын вернулся!
 Хватайтесь, малыши, за край плаща отца!¹⁰¹ 520
 Быстрее, сыновья! Вы плащ не отпускайте!
 Спаситель вам отец! Лишь он, помимо Зевса!

ГЕРАКЛ

Ну, здравствуй, милый дом! Привет, врата родные!
 Как рад я видеть вас и этот белый свет!
 Что это? Не пойму! Все дети у порога, 525
 все в саванах стоят, на каждом по венку,
 вокруг толпа людей, в толпе моя супруга,¹⁰²
 рыдающий отец... А что произошло?
 Давай-ка подойду и всё у них узнаю.
 Жена, что тут стряслось? Что в доме за беда? 530

⁹⁹ В оригинале единственное число – «χεῖρ», т.е. «руку». Множественное число, на мой взгляд, смотрится в переводе лучше, тем более что Еврипид нередко заменяет одно число другим. Впрочем, читатель может заменить «руки» на «руку».

¹⁰⁰ Обращается к Хору, который, как читатель помнит, состоит из стариков.

¹⁰¹ Это ритуальный жест просящего о помощи.

¹⁰² Это самая яркая деталь, поразившая Геракла. Чтобы женщина в Древней Греции оказалась на улице, да ещё в окружении чужих мужчин, должно было произойти что-нибудь из ряда вон выходящее.

Мег.	О, лучший из людей! <Ам.> О, свет очей отцовых! ¹⁰³	
<Мег.>	Ты вовремя пришёл спасти родных от смерти!	
Гер.	О чём ты? Что с тобой? Вы что, отец, кричите?	
Мег.	Конец приходит нам! А ты, старик, не сетуй на то, что за тебя ответить я посмела!	535
	Возможно, женский пол острее мужчин страдает, а смерть моих детей и мне готовит гибель!	
Гер.	Блаженный Аполлон! Что это за вступленье!	
Мег.	И мой старик-отец, и братья – все погибли!	
Гер.	Мой тесть? Как он погиб? Какой судьбой повержен?	540
Мег.	Правитель новый, Лик, страдальца уничтожил!	
Гер.	Они сошлись в бою? Всё царство заболело? ¹⁰⁴	
Мег.	Болеет мятежом град Кадмов семивратный!	
Гер.	А вам со стариком зачем дрожать от страха? ¹⁰⁵	
Мег.	Злодей убьёт меня, и мальчиков, и деда!	545
Гер.	Да что ты говоришь! Он что, сирот боится?	
Мег.	Не хочет он платить за кровь царя Креонта!	
Гер.	Зачем же на детей ты саваны надела?	
Мег.	Уже мы облеклись в посмертные наряды!	
Гер.	Ведут вас убивать? Какой же я несчастный!	550
Мег.	Нас предали друзья! Нам ввали, что ты умер!	
Гер.	Откуда же пришла такая злая новость?	
Мег.	Её нам принесли посланцы Эврисфея!	
Гер.	Вы бросили мой дом? И мой очаг? Зачем же?	
Мег.	Нас вынудил тиран! Столкнул отца с постели!	555
Гер.	Не совестно ему так старшего бесчестить?	
Мег.	Что? Совесть? Он совсем с богиней той не близок!	
Гер.	А у меня друзей тут вовсе не осталось?	
Мег.	Какие там друзья, когда приходит горе!	
Гер.	Им, значит, наплевать, ¹⁰⁶ что я сразил минийцев?	560
Мег.	Я говорю тебе, с несчастными не дружат!	
Гер.	Срывайте же венки! Забудьте пир Аидов! ¹⁰⁷	
	Глазами пейте свет! И вместо тьмы подземной вбирайте всей душой чудесный дар спасенья!	
	Иду я выполнять ещё одну работу, сперва я развалю дом выскочки-тирана, и голову снесу бесстыжему злодею,	565

¹⁰³ Согласно рукописной традиции, эту строку и следующую произносит одна Мегара, однако более вероятно, что подключается и Амфиарай. Перевод следует наиболее удачному, на мой взгляд, распределению ролей. См. обсуждение этого места у Бонда (с. 201).

¹⁰⁴ Бонд (с. 203): «<Мятеж> обычно понимается как <болезнь> государства в Афинах пятого века <до н.э.>»

¹⁰⁵ Странный вопрос, заданный, очевидно, чтобы направить рассказ в нужном направлении.

¹⁰⁶ Так в оригинале – «ἀποπτόω», т.е. «плевать, выплёвывать». Один из примеров употребления довольно сильного разговорного слова Еврипидом (см. Бонд, с. 206). Вообще Еврипид весьма нередко употребляет разговорную и сниженную лексику в своих трагедиях. Это является примечательной особенностью его стиля, которую, на мой взгляд, не следует нивелировать в переводе, как, например, это делает Анненский, переводящий данную строку так: «И лавры уж Геракловы не в счет?».

¹⁰⁷ В переводе сделана более ясной игра значений – венки носят на пирах, но семья Геракла носит венки для обряда собственной смерти. Этих людей как бы пригласили на пир в царстве мёртвых (см. Бонд, с. 207).

	и тело брошу псам! Потом я тех кадмейцев, что мне воздали злом за все благодеянья, оружием смету, всегда победоносным,	570
	а прочих разорву ¹⁰⁸ потоком стрел пернатых, наполню весь Исмен их нечестивой кровью, и Дирки белый лик заплещет красной пеной! Кому же помогать, как не жене любимой, не детям, не отцу? Вы, подвиги, прощайте! ¹⁰⁹	575
	Я зря вас выполнял, семьёй пренебрегая! Я должен защитить моих детей от смерти, от казни за отца! Что толку мне бороться то с гидрой, то со львом, служа у Эврисфея, а собственных детей, стоящих под кинжалом,	580
Хор	оставить умирать? Могу ли я Гераклом, бестрепетным бойцом, как прежде, называться?	
Ам.	Ты правильно решил помочь и милым детям, и старому отцу, и преданной супруге!	
Ам.	Ты по природе, сын, к друзьям великодушен, а к недругам суров! ¹¹⁰ Но не спеш с расправой!	585
Гер.	Где видишь ты, отец, избыточную спешку?	
Ам.	Здесь толпы бедняков, желающих богатства, негодному царю союзниками стали, посеяли мятеж, и разорили город, и стали помышлять о грабеже соседей, имущество своё беспечно растранив! Заметили тебя, как ты явился в город, и могут заманить в смертельную засаду!	590
Гер.	А я и не боюсь! Пускай весь мир глазаеет!	595
	Но птицу я видал на месте несчастливом и понял, что беда в моей семье случилась, ¹¹¹ поэтому решил явиться неприметно.	
Ам.	Ты прав. Но помолись пред Гестией ¹¹² родимой, пускай отцовский дом твои глаза увидит!	600
	Царь сам сюда придёт жену твою зарезать, потомство истребить, да и со мной покончить. Оставшись во дворце, ты всё легко уладишь и душу сохранишь. Не нападай на город, покуда здесь, родной, не завершилось дело!	605
Гер.	Я так и поступлю. Ты прав! Останусь дома! Придя с таким трудом из мрачных недр Аида,	

¹⁰⁸ Так в оригинале – «διαφρέω», т.е. «разрывать». Бонд (с. 208): «Геракл, наверное, хочет это сделать своими руками, однако стрелы более удобны». Видимо, стрелы Геракла пущены с такой силой, что буквально разрывают врага на части. Если при постановке этот глагол покажется слишком смелым и непонятным зрителю, то его можно заменить на «перебью».

¹⁰⁹ См. обсуждение этого места у Бонда (с. 209).

¹¹⁰ В античности ненависть к врагам была такой же добродетелью, как и любовь к друзьям. См. интересный комментарий Бонда (с. 212).

¹¹¹ Геракл занимался птицегаданием.

¹¹² Гэстия (Γεστία) – богиня семейного очага и жертвенного огня. Иногда Гестией называется сам очаг. Здесь и очаг, и дом явно персонифицируются. Геракл идёт встретиться с ними, как с родными людьми.

	от Кору роковой, ¹¹³ нельзя не поклониться домашним божествам, не оказать им чести!	
Ам.	А ты и правда, сын, спускался в дом Аидов?	610
Гер.	Спускался. И привёл трёхглавое исчадие. ¹¹⁴	
Ам.	Ты взял его в бою? Богиня подарила?	
Гер.	В бою. Мне повезло, что был я посвящённым. ¹¹⁵	
Ам.	И этот зверь сейчас в покоях Эврисфея?	
Гер.	В хтонийской роще он, ¹¹⁶ в пределах Гермионы. ¹¹⁷	615
Ам.	Не знает Эврисфей, что ты поднялся к свету?	
Гер.	Не знает. Я решил сначала вас проведать.	
Ам.	А почему ты был так долго под землёю?	
Гер.	Отец, я вызволял Тесея из Аида! ¹¹⁸	
Ам.	И где твой друг теперь? Ушёл в родные земли?	620
Гер.	В Афины поспешил, ужасно рад спасенью. Ну, дети, вы теперь с отцом домой идите! ¹¹⁹	
	Прибытие моё, конечно же, вам слаще ухода моего. Вы с духом соберитесь, не надо лить из глаз мерцающие струи!	625
	А ты, моя жена, дыши уже свободней, довольно трепетать и теребить мой пеплос, нет крыльев у меня, чтоб улететь из дома! Гляди-ка! ¹²⁰	
	Они ещё сильней хватаются за пеплос! Я вижу, вы и впрямь стояли под кинжалом! ¹²¹	630
	Придётся их тащить, как судно тащит лодки, скреплённые рядком! Я кровь мою не брошу! Что там ни говори, в одном все люди схожи, все любят чад своих, и властелины мира, и полные нули! Те нищи, те богаты,	635
	однако все равны своей любовью к детям!	
Хор	Как я любил быть молодым! Как мне мерзка старость моя, вот она жмёт, плющит виски, словно скала Этны седой, чтобы в глазах свет задавить! Ни на роскошь азийских стран	640

¹¹³ Т.е. от Персефоны (Περσεφόνη) – богини плодородия и царства мёртвых, супруги Аида.

¹¹⁴ Т.е. Кербера или Цербера (Κέρβερος) – трёхголового пса, охраняющего выход из Аида, не позволяя мёртвым возвращаться в мир живых.

¹¹⁵ Перед походом в царство мёртвых Геракл был посвящён в Элевсинские мистерии, что дало ему возможность находиться в потустороннем мире без вреда для себя.

¹¹⁶ Хтония (Χθονία) = Деметра (Δημήτηρ) – богиня плодородия, покровительница земледелия, мать Персефоны. Геракл имеет в виду рощу, посвящённую Деметре.

¹¹⁷ Гермиона (Ερμιόνη) – город в Греции, на юго-восточном побережье полуострова Аргολиды.

¹¹⁸ Тесей (Θησεύς, лат. Theseus) – царь Афин, один из самых блистательных героев древнегреческой мифологии. Участвовал в попытке похищения Персефоны из царства мёртвых, и в наказание за эту дерзость остался там пленником. Освобождён Гераклом.

¹¹⁹ В этом резком обрывании темы трудно не усмотреть горечи. Тесей мог бы сильно помочь Гераклу.

¹²⁰ В оригинале восклицание «ᾶ».

¹²¹ Т.е. вы действительно были на грани смерти.

и богатства любых царей,
 ни на грузный от злата дом 645
 я бы юность не променял!
 Как прекрасно быть молодым
 что в богатстве, что в нищете!
 Как ты, старость, горька и зла!
 Как тебя ненавижу я!
 Потонула бы ты в морях, 650
 не вползая в дома людей,
 рассекла бы крылом эфир
 и носилась бы там всегда!

Если бы ум был у богов 655
 точно такой, как у людей,
 то, посвятив душу добру,
 мы бы могли юность вернуть.
 Смерть испытав, мы бы взошли, 660
 устремились к дневным лучам,
 совершая пробег двойной,¹²²
 а злодеям один лишь раз
 выпадал бы звериный век.
 Этим добрых людей от злых 665
 можно было бы отличить,
 как число путеводных звёзд
 различает в ночи моряк.
 Но границ меж добром и злом
 не поставили божества, 670
 оттого-то всю нашу жизнь
 лишь к богатству стремимся мы.¹²³

Не прекращу Муз и Харит¹²⁴
 я называть родом одним,¹²⁵
 самым благим и дорогим! 675
 Я не в толпе жить бы хотел,
 но в содружестве высших душ!
 Я, старик, начинаю петь,
 Мнемосίνу¹²⁶ будя стихом!
 О Геракле мой звучный гимн, 680

¹²² Еврипид сравнивает рождение и смерть души с колесничим пробегом. См. диалог Платона «Федр», где человеческая душа уподобляется колеснице.

¹²³ Смысл этих двух последних строк не вполне ясен. Дословно они звучат так: «ἀλλ' εἰλισσόμενός τις αἰὼν πλοῦτον μόνον ἀΐξει», т.е. «но некий стремящийся (вперёд) век увеличивает лишь (размер) богатства». Я понимаю эту мысль Еврипида следующим образом: «Если бы мы понимали чётко, что есть добро и что есть зло, то мы бы стремились не к богатству, как теперь, а к добру, потому что награда за добро превышает блага, приносимые богатством».

¹²⁴ Хариты (Χάριτες) – три богини веселья и радости жизни, олицетворение изящества и привлекательности.

¹²⁵ Т.е. я считаю, что искусство приносит в мир только добро, что оно облагораживает человечество.

¹²⁶ Мнемосίνα или Мнемозίνα (Μνημοσύνη) – богиня памяти.

	о великих его делах! ¹²⁷ Дай мне, Бромий, ¹²⁸ своё вино! Семиструнная лира, пой под свистанье ливийских флейт! Буду вечно я танцевать в хороводе прекрасных Муз!	685
	Девы идут в радостный храм, гимном будя Делос родной, славя живым танцем своим сына Летó, гордость богов! ¹²⁹ В этом храме и я спою, старый лебедь, седой певец, напрягая мой дряблый рот! Лучший повод у нас теперь исполнять превосходный гимн! Высшей доблестью Зевсов сын ¹³⁰ даже племя богов затмил и трудами своими спас жизнь людей от свирепых бурь, всех чудовищ искоренив!	690 700
Лик	Эй ты, Амфитрион! Всё, хватит! Выходите! Я ждать уже устал! Довольно умащаться и украшать себя нарядом погребальным! Зови сюда детей! Зови жену Геракла! Пусть выйдут на порог и смертью добровольной, как было решено, закончат наше дело!	705
Ам.	Суров ты, господин! Ты сильно унижаешь и топчешь старика, утратившего сына! Ты медленно спеши, пускай ты и правитель! Я должен умереть, как ты повелеваешь, и, значит, я умру! Приказ твой непреложен!	710
Лик	Мегара, где она? И где внучки Алкмены?	
Ам.	Насколько мне видать с высокого порога...	
Лик	О чём ты говоришь? Чего ты там увидел?	
Ам.	...вдова теперь сидит у Гестии священной... ¹³¹	715
Лик	Моля спасти ей жизнь, хоть это невозможно?	
Ам.	Бесцельные слова к погибшему супругу!	
Лик	Которого там нет и никогда не будет!	
Ам.	Возможно, некий бог вернёт ему дыханье...	

¹²⁷ Бонд (с. 238): «Несмотря на свою фундаментально насильственную природу, образ Геракла был связан с музыкой уже в начале пятого века [до н.э.], поскольку он изображается исполняющим музыку на чернофигурных вазах. <...> Его стали повсеместно почитать вместе с Музами в эллинистический период.»

¹²⁸ Бромий (Βρόμιος, т.е. Шумный) – одно из прозвищ Диониса (Διόνυσος), бога растительности, виноградарства, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза.

¹²⁹ Летó или Лато́на (Λητώ) – титанида, возлюбленная Зевса, мать Аполлона и Артемиды. Здесь девушки танцуют на Делосе, перед знаменитым храмом Аполлона.

¹³⁰ Т.е. Аполлон, однако здесь присутствует намёк и на Геракла.

¹³¹ Т.е. у домашнего очага, который теперь выполняет функцию алтаря.

Лик	Давай! Иди за ней! Веди вдову из дома!	720
Ам.	Я сделаться боюсь участником убийства!	
Лик	Ну что же! Раз тебя так сильно гложет совесть, я сам туда пойду и мать с детьми доставлю! Я, видишь, не дрожу! Вперёд! За мною, слуги! Закончим долгий труд! Порадуемся вместе!	725
Ам.	Иди, злодей, трудись... А там тебе помогут работу завершить. ¹³² За зло ты зло получишь, вот этого и жди! Да, старцы! Посмотрите, как бодро он спешит к засаде меченосной, к раскинутым сетям! Как жаждет нашей смерти прегадкий человек! За ним и я отправлюсь, хочу я посмотреть, как он падёт на землю! Приятна смерть врага, несущего расплату!	730
Хор	– Изменчиво зло! Недавний тиран шагнёт насовсем в Аидову пасть! Да-да! ¹³³ Ему не уйти от кары богов!	735
	– Ты будешь, наконец, расплачиваться жизнью за травлю тех людей, которых ты не стоишь! – Как слёзы текут из радостных глаз! Вернулся герой!	740
	А я ведь о том и думать не смел! Царь нашей земли!	745
	– Пойдёмте, старики! Посмотрим, как мерзавец погибнет во дворце по моему желанью!	
Лик	<i>(изнутри дома)</i> Ах, боже мой! ¹³⁴	750
Хор	– Как песня его под сводом дворца ласкает мне слух! Попался злодей! Тот крик уже предвестил убийство царя!	
Лик	<i>(изнутри дома)</i> О, Кадмова земля! Как я коварно гибну!	
Хор	– И гибнешь поделом! Ты многим смерть готовил!	755
	Давай же, потерпи достойное возмездье! – Но кто, как не ты, так подло чернил блаженных богов и злой клеветой посмел оскорблять их высшую власть?	
	– Нет больше, старики, безбожного злодея!	760
	Всё тихо во дворце! Давайте же попляшем! Спаслись мои друзья по моему желанью! ¹³⁵	

¹³² Трудное для перевода место – «τὰ δ' ἄλλ' ἴσως ἄλλω μελήσει», т.е. «а о прочем, возможно, позаботится другой». Амфитрион хочет, чтобы Лик слышал его намеренно двусмысленные слова (см. Бонд, с. 252-3).

¹³³ В оригинале – традиционное восклицание «ἰὼ» («ио!»). При желании его можно оставить как есть.

¹³⁴ В оригинале – восклицание «ἰὼ μοί μοι», которое можно также перевести как «Горе мне!» и т.п.

¹³⁵ Эта строка считается подложной.

Танцуй, танцуй!
 Пой на пирах, священный град!
 Празднуй, ликуй, фиванский люд!
 Уже прошло время для слёз! 765
 Уже прошло время для бед!
 <Горестный стон> сменила песнь!¹³⁶
 Погиб тиран, и прежний царь взошёл на трон,
 покинув ночь, и топкий плёс, и Ахеронт!¹³⁷ 770
 Явился царь, когда никто уже не ждал!

Богам, богам
 виден разрыв меж двух сердец –
 падшим во зло и чтущим свет!
 Богатство, блеск, бранный успех
 топят во тьме разум людской, 775
 тянут к нему тёмную власть!
 Но человек не может знать своей судьбы!¹³⁸
 Презрев закон, плодя вражду, он растрясёт
 свой чёрный воз, в котором сам везёт успех!¹³⁹ 780

Украшайся венком, Исмён!¹⁴⁰
 Мостовые,¹⁴¹ пускайтесь в пляс,
 веселя семивратный град!¹⁴²
 Лента Дирки,¹⁴³ узор лугов!
 Асопиды, собрание нимф!¹⁴⁴ 785
 Исходите из волн отца,
 пойте с нами! Услышь, Геракл,
 как мы славим твой дивный бой!
 Ты, лесистый пифийский кряж,¹⁴⁵ 790
 древний дом геликонских¹⁴⁶ Муз!
 Вы излейте весёлый крик
 на мой город, на цепи стен,
 за которыми проросла
 меднощитная рать бойцов,¹⁴⁷ 795

¹³⁶ Эта строка частично не сохранилась. Текст в квадратных скобках даётся в моей реконструкции.

¹³⁷ Ахеронт (Ἀχέρων) – одна из рек в подземном царстве.

¹³⁸ Эта строка плохо сохранилась, поэтому авторский смысл может быть передан приблизительно. Альтернативный вариант перевода, согласно другому толкованию: «Но человек не может знать коварства дней!»

¹³⁹ Смысл этих двух последних строк не вполне ясен, и предлагаются разные толкования. Перевод следует лишь одному из возможных.

¹⁴⁰ Исмён (Ἰσμήνος) – река в Беотии, протекающая через Фивы.

¹⁴¹ В оригинале – «ξέσταί ἀγυαί», т.е. «тёсаные улицы» (вымощенные тёсаным камнем). Если слово «мостовые» кажется слишком современным, то его можно заменить на «камни улиц».

¹⁴² Семивратный град = Фивы.

¹⁴³ Дирка – небольшая река, приток Исмена.

¹⁴⁴ Имеются в виду нимфы, дочери речного бога Асопа (Ἄσπλος).

¹⁴⁵ Т.е. Дельфы (Δελφοί), где находился знаменитый оракул Аполлона, прозванного Пифийским за победу за огромным змеем Пифоном (Πύθων), который охранял вход в оракул.

¹⁴⁶ Геликόν (Γελκόν) – гора в Беотии, место рождения Муз.

¹⁴⁷ Фиванцы выросли из зубов дракона, убитого героем Кадмом (Κάδμος), впоследствии основавшим Фивы.

от неё же из рода в род
брызжет Фивам священный свет!

Славьтесь, родственники-мужья,
человек и верховный бог!
Знаем, внучка Персея вас 800
на постель свою приняла!
В этот странный рассказ, о Зевс,
я поверил уже давно,
показало и время нам, 805
как блистает Гераклов дух!
Встал герой из подземных недр,
покидая Плутонов дом!
Здесь наш царь! Он совсем не тот
низкородный, дрянной тиран, 810
только что показавший всем
в состязании на мечах,
благосклонно ли с высоты
смотрят боги на честный бой!

– Что это? Что? 815
Глядите, старики! От ужаса дрожите!
То призрак, разве нет? Парит над крышей дома!
– Бежим! Бежим!
Торопим дряхлый шаг! Скорей! Уносим ноги!
– О, царь Пэан!¹⁴⁸ 820
Спаси меня, прошу! Избавь меня от горя!

ИРИДА¹⁴⁹

Спокойно, старики! Со мной дочь Никты,¹⁵⁰ Лисса!
Я вестница богов! Меня зовут Ирида!
Пришли мы навредить не городу, но дому
всего лишь одного прославленного мужа, 825
Зевесова птенца, рождённого Алкменой!
Пока он выполнял прегорькие задания,
сам рок щадил его, и Зевс бы не позволил
героя ущемить ни мне, ни даже Гере!¹⁵¹
Но вот завершены приказы Эврисфея, 830
и Гера новый бич – кошмар детоубийства
готовит в этот час, и я согласна с нею!
Давай, сожми в комок своё сухое сердце,
дочь Никты смоляной, безбрачная богиня!
Безумие зови, желанье детской крови, 835
неукротимость ног, смятение рассудка!

¹⁴⁸ Здесь Пэан (Παῖάν, Целитель/Избавитель) – прозвище Аполлона. Бонд (с. 281): «Во время беды призывается Аполлон Пэан, целитель».

¹⁴⁹ Ирида (Ἴρις) – богиня радуги, вестница богов. Здесь она появляется вместе с Лиссой (Λύσσα), персонификацией бешенства и безумия.

¹⁵⁰ Никта (Νύξ) – одно из древнейших божеств, персонификация ночи.

¹⁵¹ Гэра (Ἥρα) – верховная богиня, сестра и жена Зевса.

Отвязывай скорей кровавую верёвку!
Пушкой герой пошлёт по водам Ахеронта
венки из детских душ на почерневшей лодке,
пускай он ощутит ожесточенье Геры 840
и мой суровый гнев!¹⁵² Не покарав злодея,
мы умалим богов и возвеличим смертных!

ЛИССА

Была я рождена от крови благородной,
отец мой – сам Уран,¹⁵³ а мать – благая Никта.
Особенный мой дар – не злобиться на ближних,¹⁵⁴ 845
и я в дома друзей вступаю без охоты.
Я с Герой и тобой, пока ещё не поздно,
хочу поговорить. Послушайте, богини!
Вы просите меня напасть на человека,
который не никто ни на земле, ни в небе. 850
Нехоженым краям, пучине океанской
принёс он и покой, и богопочитанье,
погибшее совсем под лапами злодеев!
Я вас теперь прошу не истязать героя!
Ир. Ты не больно беспокойся о делах моих и Геры! 855
Лис. Я хочу ваш путь направить не ко злу, но к примиренью!¹⁵⁵
Ир. Не для этих увещаний ты нужна супруге Зевса!
Лис. Гелиос! Ты всё запомни! Я пришла не добровольно!
И, однако, если надо сослужить вам с Герой службу, 859
я пойду! Ни бездна моря, ни стенающие волны, 861
ни кошмар землетрясения, ни летучий пламень молний
не сравнятся с нападением сил моих на грудь Геракла!
Я разрушу крышу дома, разбросаю эти стены!
На детей сначала кинусь, и убийца осознает, 865
что сгубил своё потомство, лишь когда безумье схлынет!
Вон трясёт он головою, как бегун, сигнала ждущий,
водит страшными глазами, молчаливо, исступлённо,
не смиряя вздохов шумных, словно бык в начале боя,
и мычаньем Тартар будит, чтобы Керы с ним помчались, 870
как с охотником собаки, на кровавую охоту! 860
Скоро мы с тобой попляшем, насладимся страшной флейтой! 871
Ты лети на пик Олимпа, благородная Ирида,
ну а я теперь проникну в дом великого Геракла!¹⁵⁶

¹⁵² Гера ненавидела Геракла с самого его рождения, потому что он был незаконным сыном её мужа, Зевса, и несколько раз пыталась погубить героя. Ирида, будучи вестницей Геры, присоединяется к её ненависти. Можно даже сказать, что Ирида и есть персонифицированная речь самой Геры.

¹⁵³ Уран (Οὐρανός) – один из древнейших богов, олицетворение неба.

¹⁵⁴ Эта строка иногда объявляется подложной.

¹⁵⁵ С этой строки размер меняется с ямбического триметра (в переводе – шестистопного ямба) на трохеический тетраметр, который применяется Еврипидом для передачи напряжённой, быстрой речи.

¹⁵⁶ Сначала Лисса намеревалась разломать дом, а теперь хочет проникнуть в него тайно, чтобы в удобный момент наслать бешенство на Геракла. Этот беспорядок намерений соответствует её исступлённой природе.

Хор ¹⁵⁷	Ах, горе! ¹⁵⁸ Стенай! Сын Зевса сражён! Свет нашей страны! Цветок без корней! Эллада, горюй! Твой друг обречён погибнуть, пропасть под хохот судьбы, кружащейся в танце!	875
	Она летит на колеснице, и кричит, и ранит спины лошадей своим стрекалом кровожадным, Горгона, дочь Никты, в стозмейном, шипящем венце, ужасная Лисса с безумным, блистающим взором!	880
	Как быстро вам бог судьбу изменил! Как быстро детей погубит отец!	885
<Ам.>	<i>(изнутри дома)</i> Всё! Кончена жизнь!	
Хор	Ты видишь ли, Зевс? Бездетный твой сын безумием Пэн, ¹⁵⁹ коварных, чумных, низвергнется в скорбь!	
Ам.	А, бедный дворец!	
Хор	Поплыл хоровод, но Бромиев тирс не радует глаз, тимпаны молчат. ¹⁶⁰	890
Ам.	А, бедный наш дом!	
Хор	Там кровь на земле, не сок из гроздей, которым почтён Диόνис, наш бог!	
<Ам.>	Прочь, дети! Бежим! <Хор> Смертельную песнь, кровавую песнь играет свирель! Настигли детей! Как Лисса кричит! Недаром она вошла в эту дверь!	895
<Ам.>	А, горькая жизнь!	
Хор	Ай-ай! Бедный дед, бездольный старик! И бедная мать, родившая зря прекрасных детей! Гляди же! Гляди!	900
Ам.	Смерч крышу сорвал! И стены дрожат! Зевесова дочь! Паллада! Зачем тобою, как тот гигант Энкелад, ¹⁶¹ весь дом помрачён?	905

¹⁵⁷ Эта часть трагедии, вплоть до речи Вестника, написана смесью размеров. Если передать их точно, как в оригинале, то они будут звучать слишком вразнобой. Поэтому эта часть переведена лишь двумя размерами, дохмием и ямбом, которые доминируют в оригинале.

¹⁵⁸ В оригинале – восклицание «отототототой!». При желании его можно оставить, немного сократив для соответствия дохмию: «О-то-то-то-той!».

¹⁵⁹ Пэны (Πωνάι) – богини возмездия. Бонд (с. 301) отождествляет их с Эриниями (Ερινύες), богинями мести и ненависти, которых Еврипид упоминает в своих трагедиях довольно часто.

¹⁶⁰ Тирс – деревянный жезл, увитый плющом и виноградными листьями, использовался при вакхических обрядах.

¹⁶¹ Энкелад (Ευκέλαδος) – один из гигантов. Во время битвы с богами бежал, однако Афина догнала его и убила огромным камнем, который стал островом Сицилия.

ВЕСТНИК

	Седые старики! <Хор> Зачем ты к нам взываешь?	910
Вест.	Там, в доме, сущий ад! <Хор> Не надо быть провидцем, чтоб это понимать!	
Вест.	Убиты дети! Все! <Хор> Ай-ай! <Какое горе!> ¹⁶²	
<Вест.>	Стенайте! Нужен стон! <Хор> А! Страшная погибель от страшных рук отца!	915
Вест.	Такой громады зла не выразить словами!	
Хор	Но как он беду, такую беду навлѣк на детей? И как, расскажи, разрушен был дом по воле богов? И как на детей набросился рок?	920
Вест.	Животных привязав у алтаря Зевеса, мы очищали дом, Гераклом осквернённый, пока убитый царь лежал в пыли, за дверью. ¹⁶³ К нам дети подошли толпой весьма красивой, Мегара, и старик. Мы начали с корзинкой алтарь наш обходить в молчаньи богочтимом. Но с факелом в руке, уже в сосуд священный опущенном почти, великий сын Алкмены вдруг замер и затих. Недоумѣнно дети глядели на отца, уже совсем чужого. Безумные глаза вращались, пламенея, как алые шары, багряной сетью жилок, и с пышной бороды стекали капли пены. Тут он заговорил со смехом сумасшедшим: «Отец мой! Но зачем до казни Эврисфея священный жечь огонь? Зачем трудиться дважды? Одна моя рука закончит оба дела! Я голову снесу мерзавцу Эврисфею, тогда от всех убийств и буду очищаться! Всю воду вылить прочь! Корзинки на пол бросить! Кто лук мне принесѣт? Кто палицу протянет? Микены, вот он я! Иду с кайлом и ломом! Я город разнесу железными крюками, который молотком и пурпурным отвесом ¹⁶⁴ до самых облаков Циклопы возводили!» ¹⁶⁵ Подпрыгнул он и встал, как будто в колеснице, представив под собой качающийся кузов, и принялся махать невидимым стрекалом над головами слуг, а им смешно и страшно, и шепчутся они, смотря в глаза друг другу:	925 930 935 940 945 950

¹⁶² Эта реплика добавлена мной для сохранения размера.

¹⁶³ Т.е. Геракл не только убил царя, но и выбросил его тело за съедение собакам.

¹⁶⁴ Нить отвеса покрывалась красным мелом, потому что белый мел на камне трудно видеть (см. Бонд, с. 312).

¹⁶⁵ По преданию, Микены были построены Циклопами по приказу Персея. Часть микенских стен, искусно сложенных из огромных камней, сохранилась до сих пор.

«Нас дразнит господин? Он в здравом ли рассудке?»
 А он туда-сюда по комнатам блуждает,
 идёт в мужской покой и там кричит, что к Нису
 приехал погостить,¹⁶⁶ оттуда в зал заходит 955
 и оседает вниз, как будто бы ложится¹⁶⁷
 за пиршественный стол, но, тут же поднимаясь,
 бормочет, что спешит к лесистым долам Истма,
 потом срывает плащ, и, голый, начинает
 бороться с пустотой, и бродит, возвещая 960
 для самого себя прекрасную победу,
 потом, вообразив, что прибыл он в Микены,
 обильем грязных слов ругает Эврисфея.
 Отец к нему бежит, плечо ему сжимает
 и говорит: «Сынок! Что это за причуды? 965
 Неужто духи жертв, убитых в этом доме,
 свели тебя с ума?» Герой же, полагая,
 что это Эврисфей взывает о пощаде,
 толкает старика, тугой колчан хватает
 и, думая казнить семейство Эврисфея, 970
 разит своих детей! А те, трясясь от страха,
 несутся кто куда: тот в пеплос материнский
 пытается шмыгнуть, а тот под тень колонны,
 другой под алтарём сжимается, как птенчик!
 Рыдает мать: «Супруг! Зачем ты убиваешь 975
 детей? Ты что творишь?» И дед кричит, и слуги!
 А этот за сынком колонну огибает,
 и, вывернув ступни в ужасном повороте,
 встаёт лицом к лицу и бьёт стрелою в печень!
 Ребёнок рухнул ниц, пятная кровью камни,
 а наш боец вопит в неистовом восторге: 980
 «Смотрите, как упал зверёныш Эврисфеев,
 как платит он, щенок, за мерзости отцовы!»
 И вновь берёт стрелу, и к алтарю несётся,
 где следующий сын скрывается напрасно. 985
 Встаёт перед отцом бедняжка на колени,
 рукой то к бороде, то к шее прикасаясь.¹⁶⁸
 «Ах, папочка родной! Не надо! Умоляю!
 Не надо! Я твой сын! Лишь твой, не Эврисфея!»
 А тот, определив своим горгоньим взглядом, 990
 что для жестоких стрел не хватит расстоянья,
 как истовый кузнец у жаркой наковальни,
 вдруг палицу вознёс над златокудрым сыном
 и лоб разбил в куски! Покончив с этой жертвой,
 он хочет принести теперь уже и третью, 995
 но стонущая мать кидается к ребёнку,
 и тащит быстро в зал, и двери запирает!

¹⁶⁶ Нис (Νῆσος) – царь Мегары, греческого города-государства.

¹⁶⁷ Во время античных пиров гости располагались полулёжа на специальных кушетках.

¹⁶⁸ Т.е. моля о помиловании и как родной сын (пытаясь обнять за шею), и формально, в качестве просителя (пытаясь прикоснуться к бороде).

	Герой же, будто впрячь идя на град Циклопов, сметает косяки, разламывает брусья и меткою стрелой пронзает мать и сына!	1000
	Потом на старика кентавром очумелым ¹⁶⁹ бежит, но тут вошла, как всем нам показалось, Паллада, при копье и в шлеме пышногривом, ¹⁷⁰ и камень как метнёт, как стукнет в грудь Геракла, и тот из бездны зла, из дикой жажды крови	1005
	в беспамятство летит! Безумец рухнул на пол, спиной толкая ствол колонны невысокой, разбитой пополам, когда упала крыша. Тогда уже, вздохнув, мы прекратили бегство,	1010
	и помогли отцу кручёною верёвкой героя привязать к стоящей половине, чтоб новую беду он к бедам не прибавил!	1009
	Теперь несчастный спит, и сны его несчастны, убил он и жену, и всё своё потомство, я в жизни не встречал подобного страдальца!	1015
Хор	Кровавый кремён аргосской горы, потрясший сердца элладских племён виной Данаид! ¹⁷¹ Но ты превзошёл всё прошлое зло! Ах, бедный ты наш! Зевесова кровь!	1020
	Был Прокной убит единственный сын, подарок для Муз! ¹⁷² А ты породил троих сыновей, но сам же судьбе настичь их помог! Ай-ай! Как стенать? Как слёзы пролить?	1025
	Какую же песнь убитым пропеть? И как танцевать у входа в Аид? Ах, боже ты мой! ¹⁷³ Смотри, вот ползут засовы ворот, являя нам высь раскрашенных стен!	1030
	А, что за тоска! Смотри, вот лежат пред бедным отцом	

¹⁶⁹ В оригинале – «ἰπλεῦε», т.е. «скакать». Бонд (с. 319): «Этот глагол может описывать человека-всадника <...>, однако метафора становится проще и живее, когда (мы представим) Геракла “скачущим” подобно коню, чтобы убить Амфитриона.» Лучше, наверное, представить Геракла не конём, но кентавром. В припадке безумия герой становится таким же, как и его прежние враги, т.е. спускается на их уровень. Вариант перевода этой строки, если читатель всё же предпочитает образ коня: «Потом на старика бежит конём взбешённым».

¹⁷⁰ Вторая половина этой строки плохо сохранилась и переводится предположительно.

¹⁷¹ Данаиды (Δανάϊδες) – пятьдесят дочерей аргивского царя Дана. По приказанию отца, которому оракул предсказал смерть от руки зятя, Данаиды (все, кроме одной) в первую брачную ночь убили своих мужей. В наказание были осуждены на том свете, в царстве Аида, бесконечно наполнять бездонную бочку.

¹⁷² Прокна (Πρόκνη) – дочь афинского царя Пандиона (Πανδίων). Желая отомстить мужу, изнасиловавшему её сестру Филомелу, убила своего сына Итиса и накормила мужа его мясом. Итис (Ἴτις) был превращён богами в фазана, а его мать – в соловья.

¹⁷³ В оригинале традиционное восклицание – «φεῦ», т.е. «увы! увы!».

	<p> тела сыновей в остывшей крови! Как страшно теперь убийца уснул! Опутана тьмой и пут, и узлов Гераклова мощь, а тело его и мрамор колонн в одно сведены верёвкой витой! </p>	1035
	<p> Но вот идёт старик, шатаясь и стеная, как птица, по своим неоперённым деткам, разорванным в гнезде! Как это видеть горько! </p>	1040
Ам.	<p> Кадмейцы, друзья! Оставьте его! Пускай он поспит, пускай улетит от страшной беды! </p>	
Хор	<p> Мне жалко, старик, тебя и детей! Несчастный герой, светило побед! </p>	1045
Ам.	<p> Не стойте вы тут! Не надо стучать! Не надо кричать! А то, не дай бог, прогоните сон, сковавший его! </p>	1050
Хор	<p> Тут кровь! Ам. Эй, молчать! Вы шумом своим убьёте меня!¹⁷⁴ </p>	
<Хор>	<p>Кровь к небу кричит!¹⁷⁵</p>	
<Ам.>	<p> Ну разве нельзя потише стонать? Ну разве нельзя шептать, старики? Пробудится он! Верёвки порвёт! Весь город снесёт! Зарежет отца и царственный дом сравниет с землёй! </p>	1055
Хор	<p>Нельзя! Ой, нельзя!</p>	
Ам.	<p>Да дышит ли он? Я ухо рискну к нему приложить...</p>	1060
Хор	<p> Что, спит он? Ам. Да, спит! Сном гиблым, без сна, убив и жену, и милых детей под звон тетивы! </p>	
Хор	<p>Стеная же, мой друг! Ам. Стенаю! Скорблю!</p>	
<Хор>	<p>О смерти детей! Ам. Ах, боже ты мой!</p>	1065
<Хор>	<p>О сыне своём! <Ам.> Ай-ай! Что за боль!</p>	
<Хор>	<p> Терпи, старина! Ам. Эй, тише! Молчать! Он двинул рукой! Приходит в себя! Скорее бежать! Обрато! Домой! </p>	1070
Хор	<p>Спокойно, старик! На веках ещё колеблется ночь!</p>	
Ам.	<p> Гляди же! Гляди! Мне солнечный свет не жаль покидать в такой вот беде, но если мой сын убьёт и отца, то новое зло прибавит он злу и кровью родной сильней разъярит Эриний ночных! </p>	1075
Хор	<p>Ты зря не погиб, когда для жены</p>	

¹⁷⁴ Т.е. вы разбудите Геракла, а он убьёт и меня.

¹⁷⁵ Бонд (с. 335): «Обычно пролитая кровь падает на мучимую жаждой землю <...> и требует ещё крови <...>. Однако ужас убийства, совершённого Гераклом, выражается особым [невозможным событием]: пролитая кровь поднимается вверх, (как бы взывая о мести – В.)».

	за братьев её к тафийцам ходил и пламенем жёг их город морской!	1080
Ам.	Бегите, друзья! Скорей во дворец! Проснулся мой сын и ярость его!	
	Кровь кровью залил, он в бешеный пляс, как некий вакхант, град Кадма помчит!	1085
Хор	Ах, Зевс! Ты почему так злобно нападаешь на сына своего, и гонишь в море бедствий?	
Гер.	А! Я жив, и я дышу, и вижу всё, что нужно – и землю, и эфир, и брызги жёлтых стрел, но сердце всё бурлит, в уме одно смятенье. Какой-то был провал. Внутри я весь горю и выдыхаю жар, но будто не из лёгких. Я скован, посмотри, как в гавани корабль! Верёвки на руках, и к сломанной колонне я плотно прислонён могучею спиной, и груда мертвецов соседствует со мною, разбросаны кругом и стрелы, и мой лук, а ведь они всегда со мною находились и берегли меня, и я их так берёг...	1090
	Наверное, пройдя по воле Эврисфея Аидово нутро, я вновь попал в Аид? Но где же камень тут, оставленный Сизифом? ¹⁷⁶ И дочь Деметры где? ¹⁷⁷ И где Плутонов жезл? ¹⁷⁸ Да что произошло? И кем я так уловлен? Вы близко ли, друзья? Неужто далеко? Кто может исцелить моё недоуменье? Я не могу признать родимые места!	1095
Ам.	Ну что же, старики! Войти ли в бездну горя?	
Хор	И я с тобою, друг! Ты не пойдёшь один!	1110
Гер.	Что стонешь ты, отец? И что смыкаешь веки? Боишься подойти к возлюбленному сыну?	
Ам.	Несчастный! И в беде ты всё-таки мой сын!	
Гер.	Со мной стряслась беда? Поэтому ты плачешь?	
Ам.	От дел твоих, сынок, и бог начнёт рыдать!	1115
Гер.	Ты пышно говоришь, но только непонятно!	
Ам.	А ты взгляни вокруг! Что, ум твой посветлел?	
Гер.	Нисколько. Помоги своим чудесным светом!	
Ам.	Забудь свой мрачный гнев, и я всё проясню.	
Гер.	Ой, как же заскребло под сердцем подозренье...	1120

¹⁷⁶ Сизиф (Σίσυφος) – царь Коринфа, за свои преступления приговорённый богами вкатывать на гору, расположенную в Аиде, тяжёлый камень, который, едва достигнув вершины, скатывался вниз.

¹⁷⁷ Персефона (Περσεφόνη) – богиня плодородия и царства мёртвых, владычица преисподней. Деметра (Δημήτηρ) – одна из наиболее почитаемых богинь, покровительница земледелия, мать Персефоны.

¹⁷⁸ Плутон (Πλούτων) – одно из имён бога подземного царства. Эта строка, вероятно, испорчена. Буквальный её перевод: «(Я не вижу ни) Плутона, ни скипетра Деметровой дочери». См. обсуждение этой строки у Бонда (с. 347). Перевод следует более логичному толкованию.

Ам. Я должен точно знать, что ты пришёл в себя.
 Гер. А разве из себя куда-то выходил я?
 Ам. Что делать, старики? Снять путы? Подождать?
 Гер. Сними же! Вот позор! Ответь, кто это сделал?
 Ам. Ты зло своё пойми! Забудь об остальном! 1125
 Гер. Но как же мне понять? По твоему молчанию?
 Ам. Ты с трона Геры, Зевс, увидишь ли всех нас?¹⁷⁹
 Гер. Оттуда,¹⁸⁰ стало быть, дух злобы к нам нисходит?
 Ам. Богиню ты оставь! Своей бедой займись!
 Гер. Должно быть, я пропал! Ты скажешь мне такое... 1130
 Ам. Взгляни-ка на детей, лежащих на полу!
 Гер. А! Деточки мои! Что вижу я, несчастный?
 Ам. Ты, сын, убил детей в невоинской войне!¹⁸¹
 Гер. Ты что? В какой войне? Скажи, кто это сделал?
 Ам. Ты сам, твой меткий лук и кто-то из богов! 1135
 Гер. О чём ты? Это я? Ответь, вещатель бедствий!
 Ам. В безумие ты впал. Таков мой злой ответ!
 Гер. Ну а моя жена? Убил жену я тоже?
 Ам. Твоею лишь рукой всё было свершено!
 Гер. Ай-ай! Меня здесь нет! Я в облаке стенаний! 1140
 Ам. Такой вот рок, мой сын! Я тоже слёзы лью!
 Гер. И дом я развалил вот этими руками?
 Ам. Уверен я в одном: ты весь покрыт бедой!
 Гер. Но бешенство когда в меня вонзило жало?
 Ам. Когда ты над огнём ладони очищал. 1145
 Гер. А! Что же я дрожу за собственную душу,
 когда я погубил моих детей любимых?
 Не прыгнуть ли теперь с высокого утёса?
 Не взять ли острый меч и не пронзить ли печень,¹⁸²
 и так себя казнить за сыновей убитых? 1150
 А, может, на костре проститься с гадкой жизнью,
 мне давшей испытать подобное бесчестье?
 Но вот идёт мешать желаньям этим смертным
 Тесей, мой верный друг и родственник бесценный!¹⁸³
 Я весь ему явлюсь, и грязь детоубийства 1155
 падёт и в ясный взор любимейшего друга!
 Что делать? Как мне быть? Куда бежать от бедствий?

¹⁷⁹ Бонд (с. 353): «(Эти слова) показывают, что зывание к Зевсу намеренно оскорбительно <...>. Зевс находится не на своём троне <...>, готовый заняться нуждами своего сына, но на троне Геры.» Бонд к тому же полагает, что Зевс и Гера заняты «некоей формой сексуального соития [some form of sexual intercourse]». Мне этот вывод кажется натянутым. Во-первых, греческие боги не занимаются «сексуальным соитием» на троне, для этого у них есть спальни, а, во-вторых, понятие «трон» здесь явно метафорично и означает «власть». Амфитрион хочет сказать, что Зевс передал свою власть Гере и правит так, как ей угодно, т.е. «с трона Геры».

¹⁸⁰ Слово «оттуда» («ἐκεῖθεν») здесь очень важно. Геракл чувствует вражду не только Геры, но и самого Зевса. От них обоих, из одного и того же места, теперь приходят несчастья. Колридж упустил этот момент в своём переводе: «What! have I suffered something from her enmity?» («Что? Я пострадал от её [т.е. Геры – враждебности?]). Анненский тоже эту деталь не уловил: «Ты назвал Геру... Месть её все длится?»

¹⁸¹ В оригинале – характерная для Еврипида игра слов: «ἀπόλεμον πόλεμον», т.е. «война, которая не является войной».

¹⁸² В античности не сердце, но печень считалась средоточием жизненных сил человека.

¹⁸³ Алкмена (мать Геракла) и Эфра (мать Тесея) были внучками Пелóпа, царя Пелопоннеса.

Как птицею мне стать? Как в землю закопаться?
 На голову мою наброшу чёрный пепелос
 и спрячусь от стыда, свершив такую мерзость! 1160
 Я кровью мертвецов, томимых жаждой мести,
 не стану осквернять безвинного героя!¹⁸⁴

ТЕСЕЙ

Пришёл я, старый друг, с афинскими бойцами,
 сидящими теперь у светлых струй Асопа,¹⁸⁵
 чтоб сыну твоему помочь в нелёгкой битве! 1165
 Молва дошла до нас, в оплот Эрехтеидов,¹⁸⁶
 что Лик тираном стал, и скипетром владеет,
 и поднимает меч на славное семейство!
 И я пришёл, старик, вознаградить Геракла
 за то, что он меня из царства мёртвых вывел, 1170
 вот крепкая рука, вот мощь союзных армий!
 Но почему весь пол усыпан мертвецами?
 Я, видно, не успел и слишком поздно прибыл
 узнать о новом зле! Кто мальчиков зарезал?
 А эта госпожа... Кому она супруга? 1175
 Подростков никогда сражаться пускают,
 поэтому, друзья, тут явно преступление!
 Ам.¹⁸⁷ <Владыка> холмов,¹⁸⁸ плодящих оливы!¹⁸⁹
 Тес. Ты почему ко мне так жалобно¹⁹⁰ взываешь?
 Ам. Огромное зло послали нам боги! 1180
 Тес. Чьи это сыновья? Ты из-за них рыдаешь?
 Ам. Им жизнь подарил мой сын злополучный,
 но вскоре их кровь бестрепетно пролил! 1184
 Тес. Ты что сказал? Но как? Ам. Отравой стрел свирепых,
 омоченных в крови стоглавой, дикой гидры!¹⁹¹ 1187
 Тес. Ужасные слова! Ам. Мы скрылись, испарились! 1188
 Тес. Не надо! Не глупи! Ам. Я рад бы подчиниться! 1186
 Тес. Месть Геры, старый друг! А кто там, возле мёртвых? 1185
 Ам. То сын мой родной, страдалец несчастный, 1190
 помогший богам, как доблестный воин,

¹⁸⁴ Древние греки верили в то, что скверна заразна и может переходить с преступника на невинного человека, поэтому они старались избегать всякого контакта с носителем скверны до его очищения.

¹⁸⁵ Асо́п (Ἀσώλος) – река в Пелопоннесе, впадающая в Коринфский залив.

¹⁸⁶ Т.е. в Афины. Эрехтеиды (Ἐρεχθίδαι) – название рода, ведущего своё происхождение от Эрихтoния (Ἐριχθόνιος), древнего афинского царя.

¹⁸⁷ В этом лирическом диалоге Амфитрион поёт преимущественно дохмиями (в переводе только дохмиями), а Тесей отвечает ему ямбическими триметрами (в переводе шестистопными ямбами). Это различие в размерах показывает душевное смятение Амфитриона и более спокойное умонастроение Тесея. В нескольких строках, давая объяснения, Амфитрион тоже начинает говорить ямбами.

¹⁸⁸ В оригинале единственное число – «ὄχθον», т.е. «холм, возвышенность». В переводе, чтобы попасть в дохмий, пришлось заменить единственное число на множественное. Впрочем, Афины расположены на нескольких холмах, поэтому перевод не грешит против истины.

¹⁸⁹ Т.е. царь Афин. Согласно легенде, богиня Афина создала первый оливковый побег в дар городу.

¹⁹⁰ Имеется в виду не смысл Амфитрионовых слов, но интонация, звук его голоса. Вспомним, что Амфитрион не говорит, а поёт.

¹⁹¹ Один из подвигов Геракла – убийство лернейской Гидры, настолько ядовитой, что одно её дыхание убивало всё живое вокруг.

	гигантов разбить в долинах флегрейских! ¹⁹²	
Тес.	О, небо! ¹⁹³ Кто живёт с такой судьбой ужасной?	1195
Ам.	Нигде нет людей, страдавших, как он, по свету блуждавших!	
Тес.	А пеплосом зачем накрылся он, бедняга?	
Ам.	Тебя он стыдится, любви твоей братской, детей бездыханных!	1200
Тес.	Я сострадать пришёл. Сними с него накидку!	
Ам.	Сыночек родной, сними этот пеплос! Отбрось ты его, раскройся для солнца!	
	Я вес моих слёз к твоим прибавляю, твоей бороды и щёк я касаюсь, и рук, и колен! Как слёзы струятся	1205
	из выцветших глаз! Мой сын горемычный, ты гнев усмири безудержный, львиный!	1210
	Оставь этот путь безбожный, кровавый! Не множь, дорогой, печалью печали!	
Тес.	Довольно! Я тебя, поникшего в страданиях, настойчиво прошу открыть лицо друзьям!	1215
	Нет мрака на земле, который тучей чёрной такую бездну зла сумел бы затянуть!	
	Зачем ты мне рукой на трупы указуешь? Боишься ты меня общением осквернить?	
	Могу я и хочу делить с тобою горе, ведь счастье я делил! Не будем забывать, что ты меня на свет из царства мёртвых вывел!	1220
	Противны мне друзья, в душе которых долг дряхлает, как старик! Им хочется веселья, а плыть, когда штормит, не мило никому!	1225
	Вставай! Открой лицо, залитое слезами! В глаза мне посмотри! Достойный человек все происки богов достойно переносит!	
Гер.	А ты видал, Тесей, что сделал я с детьми?	
Тес.	Услышал я рассказ, потом уже увидел.	1230
Гер.	А солнцу ты зачем открыл моё лицо? ¹⁹⁴	
Тес.	Зачем? Ты человек! Ты бога не испортишь!	
Гер.	Несчастный, убегай! Во мне ужасный смрад!	
Тес.	Заботливым друзьям дух мести не опасен. ¹⁹⁵	
Гер.	Я рад, что спас тебя! Спасибо, старина!	1235
Тес.	Я жалостью плачу за доброе деянье.	

¹⁹² Имеется в виду так называемая гигантомахия, битва олимпийских богов с гигантами, произошедшая на Флегрейских полях. Флегрейские поля (τά Φλεγυραία πεδία) – вулканический край, помещавшийся древними географами либо в Македонии, либо на побережье Тирренского моря.

¹⁹³ В оригинале – «φεῦ», т.е. «увы, увы».

¹⁹⁴ Тесей, очевидно, сам снимает покров с головы Геракла.

¹⁹⁵ В оригинале – «ἀλάστωρ», т.е. «дух мщения, дух-мститель». По античным верованиям жертвы незаконных убийств становились духами, которые преследовали своих убийц и зывали к мщению. Здесь духами-мстителями являются жена и дети Геракла.

Гер.	Как жалок я! Смотри! Палач своих детей!	
Тес.	Я плачу по тебе. Как всё переменялось!	
Гер.	Ты знаешь ли кого, кто больше бы страдал?	
Тес.	Страдания твои вздымаются до неба!	1240
Гер.	Поэтому, мой друг, погибнуть я готов!	
<Тес.	Но разве эта смерть приятна будет небу?	
Гер.	Предательский эфир! Достану я тебя! ¹⁹⁶	
Тес.	Ты думаешь богов своей угрозой ранить?	
Гер.	Бог был со мной жесток, и я таков к богам! ¹⁹⁷	
Тес.	Ты лучше замолчи, а то ухудшишь дело!	
Гер.	Мой трюм забит бедой, мне больше не вместить.	1245
Тес.	Но что ты совершишь? Куда свой гнев направишь?	
Гер.	Умру, сойду во мрак, откуда и пришёл!	
Тес.	Так может говорить лишь заурядный смертный! ¹⁹⁸	
Гер.	Тебе легко давать совет со стороны! ¹⁹⁹	
Тес.	И это ты, Геракл? Титан, свернувший горы?	1250
Гер.	Не много ль этих гор? Мученьям есть предел!	
Тес.	Ты ль это? Друг людей? Спаситель всей вселенной? ²⁰⁰	
Гер.	Что в этих людях мне? Здесь Гера держит верх!	
Тес.	Так мелко умереть Эллада не позволит!	
Гер.	Послушай ты меня, и я переломлю	1255
	все доводы твои! Я чётко растолкую,	
	что жизнь моя – не жизнь! И раньше, и теперь!	
	Виновен мой отец в поступке неприглядном,	
	он деда моего по матери убил	
	и матери моей, Алкмене, стал супругом. ²⁰¹	1260
	Когда фундамент крив, то будет крив и дом,	
	и не спастись тому, кто будет в нём рождаться.	
	Сам Зевс мне стал отцом, кто б ни был этот Зевс,	
	чем Геру разъярил. (Старик, не обижайся!	
	Не Зевс, но только ты отец мой дорогой!)	1265
	Когда я был рождён и молоком питался,	
	то Зевсова жена в кровать мне принесла	
	жестокоглазых змей, чтоб я погиб от яда.	
	Когда же я расцвёл и эту плоть надел, ²⁰²	
	то так погряз в трудах, что, право, тошно вспомнить!	1270

¹⁹⁶ Здесь, возможно, две строки были утрачены. Они приводятся в моей реконструкции.

¹⁹⁷ Так в оригинале: «αἰθαδέσ ὁ θεός, πρὸς δὲ τοὺς θεοὺς ἐγώ», т.е. «Жестоким (был) бог, и к богам (жесток) я». Очевидно, Геракл винит в своих несчастьях одно лишь божество (очевидно, Геру), и это ожесточает его против них всех.

¹⁹⁸ Эти слова весьма оскорбительны для Геракла. Обвинение в заурядности воспринималось аристократами очень болезненно. Бонд (с. 380): «Этот упрёк был более сильным для афинских зрителей, чем для нас. В Афинах пятого века (до н.э. – В.Н.) на самоубийство не существовало того запрета, который был наложен позже христианством.»

¹⁹⁹ По раздражённому ответу Геракла чувствуется, что упрёк Тесея действительно оскорбил его.

²⁰⁰ Тесей намеренно льстит самолюбию Геракла, чтобы вывести его из состояния скорби.

²⁰¹ Земной отец Геракла, Амфитрион, случайно убил тиринфского царя Электриона (Ἠλεκτρίων), отца своей жены, Алкмены. Согласно одной из версий мифа, у Электриона похитили стадо коров. Амфитрион вернул ему это стадо, но одна из коров стала убегать. Амфитрион метнул в неё дубину, та от рогов коровы рикошетом попала в голову Электриону и убила его наповал. Хотя убийство было непреднамеренным, Геракл всё равно считает, что оно наложило отпечаток на всю его жизнь.

²⁰² Геракл считает своё тело одеждой. См. обсуждение этого места у Бонда (с. 384).

Бросались на меня безжалостные львы,²⁰³
 Гиганты без числа,²⁰⁴ трёхтелые Тифоны,²⁰⁵
 кентавров шумный рой, четвероногих, злых!²⁰⁶
 Я встретился в бою и с гидрой многоглавой,
 растящей грозди шей, и много совершил 1275
 невыполнимых дел, и к призракам спускался,
 чтоб трёхголовый пёс, Аидов дикий страж,
 увидел этот свет желаньем Эврисфея!
 И вот последний труд! Убийство сыновей!
 Великолепье зла! Венец на крыше дома! 1280
 Я должен уходить, мне было б тяжело
 в любимых Фивах жить! Допустим, я останусь.
 В какой пойду я храм? На пир каких друзей?
 Там чёрные дела не вызовут приветствий!
 Мне в Аргос перейти? Но как же? Бросив дом? 1285
 А если я найду другое государство,
 и там начнут судить, глядеть исподтишка,
 язвить, шептать, судить и жалить горьким словом:
 «Не это ль Зевсов сын, убийвший и жену,
 и собственных детей? Пошёл бы он отсюда!» 1290
 Тому, кто знал успех, превратности судьбы
 мучительны вдвойне, но вечные страдальцы
 особо не скорбят, им горе – дом родной.²⁰⁷
 Мне кажется, со мной такое вот случится:
 вскричит сама земля и прикасаться к ней 1295
 навеки запретит, я не смогу ни мёря,
 ни рек пересекать, а буду лишь в цепях,
 на быстром колесе, как Иксион, вращаться!²⁰⁸
 Мне лучше убежать от эллинских племён,²⁰⁹
 с которыми я жил, когда дышал привольней! 1300
 К чему мне эта жизнь? Какая польза мне
 в таком вот бытии, бессмысленном, преступном?
 Пускай царица душ, Зевесова жена,
 сапожками стуча, танцует на Олимпе!²¹⁰

²⁰³ Скорее всего, это ранее упоминавшийся Немейский лев, поставленный во множественное число для риторического эффекта.

²⁰⁴ Гиганты (Γίγαντες) – огромные существа, сыновья Геи (Земли). Пытались захватить небо и свергнуть власть богов.

²⁰⁵ Тифон (Τυφών) – чудовищный великан, сын Тартара и Геи; имел сто голов и змей вместо ног.

²⁰⁶ Кентавры (Κένταυροι) – дикие существа с головой и торсом человека на теле лошади. У Геракла было несколько стычек с ними. Впрочем, не все кентавры были дикими. Близким другом Геракла был тоже кентавр по имени Хирон (Χείρων).

²⁰⁷ Эта сентенция считается более поздней вставкой.

²⁰⁸ Иксион (Ίξιων) – фессалийский царь. Отличался дерзостью и нечестивостью, первым из людей убил родственника. Зевс даровал Иксиону очищение и разрешил ему жить на Олимпе, но там Иксион выказал свои неблагодарность и несдержанность. Он почувствовал страсть к жене Зевса, Гере. Специально для него из тучи было создано подобие Геры, ставшее его возлюбленной. Тогда Иксион начал хвастаться перед людьми, что имел любовную связь с женой самого Зевса. За это боги его наказали: Иксиона привязали к вечно крутящемуся колесу, которое, по разным вариантам мифа, пустили по поднебесью или отправили в подземное царство.

²⁰⁹ Эта строка и следующая считаются подложными.

²¹⁰ Эта строка повреждена, и её точный смысл не установлен.

	Все козни удались! Мечты воплощены!	1305
	Развален пьедестал! Первейший муж Эллады упал, да в грязь лицом! И кто пойдёт во храм к такой богине, а? Она, ревнуя Зевса, с обычною женой постель не поделив, карает храбрецов, Элладу защищавших! ²¹¹	1310
Хор	Тебе всю эту боль принёс не кто иной, как Зевсова жена! Ты верно догадался!	
Тес.	Поможет ли совет в несчастьи таком? ²¹² Ни смертные, мой друг, от горя не свободны, ни боги, если в том поэтам доверять.	1315
	Как боги правят брак? Неужто по закону? Захватывая власть, они своих отцов стыдятся ли бросать в поганые ²¹³ оковы? ²¹⁴ И вот, от их вины не падает Олимп!	
	Что скажешь, человек? Ты тем себя терзаешь, на что самим богам, как видишь, наплевать! Закон ты признаёшь? Уйди со мной отсюда, в Палладины края направимся из Фив!	1320
	Я там с тебя сотру густые пятна скверны, с тобою и мой дом, и вещи разделю.	1325
	Дары я получил от граждан за спасенье четырнадцати душ от кносского быка, ²¹⁵ я всё отдам тебе! К тому же я владею наделами земли! Мы именем твоим наделы назовём и тем тебя возвысим,	1330
	пока ты не умрёшь! А спустишься в Аид, тебя афинский град и жертвами прославит, и памятник тебе из камня возведёт! Заслужит мой народ хвалу по всей Элладе, героя поддержав, спасителя людей!	1335
	Я вот что дам тебе в награду за спасенье, пока ты сам, герой, нуждаешься в друзьях! Когда с тобою бог, то друг тебе не нужен, даёт нам помощь бог, достаточную нам. ²¹⁶	
Гер.	Несчастью моему всё это не поможет. О чём тут говорить? Не верю я, что боги развратом заняты, что можно их цепями сковать. Какая чушь! И как мне согласиться, что боги рождены повелевать друг другом?	1340

²¹¹ Здесь опять множественное число используется для риторического эффекта.

²¹² Начало речи Тесея, видимо, не сохранилось. Размер лакуны неизвестен. О возможном содержании утраченных строк см. Бонд, с. 392-3. В виду этого точный смысл первой из сохранившихся строк полностью не ясен.

²¹³ В оригинале – «κηλδῶω», т.е. «испоганить» и т.п. Это сильное разговорное слово, см. обсуждение у Бонда (с. 394).

²¹⁴ Намёк на Кроноса (Κρόνος), отца олимпийских богов, которого те свергли.

²¹⁵ Кносский бык – это Минотавр (Μινώταυρος), чудовище, жившее в городе Кнос, на острове Крит. Каждый год афиняне привозили ему в жертву четырнадцать юношей и девушек (в качестве возмещения за давнее убийство критского царевича). Тесей убил Минотавра и прекратил этот обычай.

²¹⁶ Эта строка и следующая считаются вставкой.

Когда бог точно бог, не может он нуждаться
 ни в чём! И ты не верь поэтам бестолковым! 1345
 Я начал понимать, что ежели я с горя
 покину этот мир, то жалким трусом буду!
 Тому, кто не стоит под бременем несчастий,
 никак не устоять и под стрелюю вражьей! 1350
 Я выдержу всю боль! В твой город я поеду,
 приму твои дары с признательностью крепкой!
 Я столько зла вкусил! Я столько выпил горя!
 Всё молча, не кривясь! Я ни одной слезою
 глаза не увлажнил! Я даже и не думал, 1355
 что и меня прорвёт потоками рыданий!
 Мне стать рабом судьбы, наверное, придётся!
 И пусть! Гляди, старик! Я шествую в изгнание!
 Смотри же на меня, детей моих убийцу!
 Ты их похорони, ты обряди покойных, 1360
 слезу по ним пролей (закон мне воспрещает)!²¹⁷
 Пускай они лежат в объятьях материнских,
 в несчастнейшем родстве, убитые невольно
 измученным отцом! А после погребенья
 ты в городе живи. Тебе придётся тяжело, 1365
 но с духом соберись, дели мои страдания!²¹⁸
 О, дети! Вас убил ваш собственный родитель,
 вам не было наград в моих делах отважных,
 я столько гор свернул, чтоб именем отцовым
 прославились и вы, чтоб наслаждались вечно! 1370
 Страдалица, и ты такую вот награду
 за верность и любовь от мужа получила,
 за то, что столько лет мой дом оберегала!
 Любимая жена! Прекраснейшие дети!
 Какая всё же боль – навеки расставаться 1375
 с женою и детьми! Как горько и как сладко
 их лица целовать! Как тошно лук мой видеть!
 Решить я не могу... Забрать его? Оставить?
 Цепляясь²¹⁹ за меня, он ведь наверно скажет:
 «Ты мной убил детей! Ты мной убил супругу! 1380
 Ты носишь на себе своих детей убийцу!»
 Ну? Снять его с плеча? А что сказать при этом?
 Что я бросаю лук, спасавший всю Элладу,
 и от руки врагов ищу позорной смерти?
 Нет! Надо взять его! И воевать им скорбно! 1385
 Я лишь прошу, Тесей, пойти со мною в Аргос

²¹⁷ Какой закон, не вполне ясно. См. обсуждение этого места у Бонда (с. 405). Можно предположить, что Геракл, став изгнанником, теперь не может принимать участие в обрядах своей страны.

²¹⁸ Эта строка считается подложной. Геракл хочет, чтобы Амфитрион делил его страдания, потому что и старик, являясь носителем родового проклятья, причастен к тому, что случилось.

²¹⁹ В оригинале – причастие от глагола «προσπίτνω», т.е. «припадать, цепляться». Этот глагол «зловеще напоминает описание (поведения) детей» (Бонд, с. 407). Как дети цепляются за плащ отца, так же и лук будет цепляться, и не только своим видом, но и действием постоянно напоминать о трагедии.

	и яростного пса ²²⁰ помочь царю доставить, а то я сам не свой от горя по любимым! Кадмейская земля! И весь народ фиванский! Оплачьте мертвецов! И волосы обрежьте!	1390
Тес.	У каменных могил всех нас вы помяните, и мёртвых, и меня, в словах одной молитвы, ведь Гера унесла всех нас одним ударом!	
Тес.	Вставай, мой бедный друг! Наплакался ты вдоволь!	
Гер.	Я что-то не могу! Я грузный, словно камень!	1395
Тес.	И лучших силачей судьба ниспровергает!	
Гер.	Как тяжело мне! ²²¹	
	Хочу я камнем стать, не помнящим несчастий! ²²²	
Тес.	Ну всё! Давай ладонь помощнику и другу!	
Гер.	Моя ладонь в крови! Ты выпачкаешь пеплос!	
Тес.	Ты кровь сотри! Смелей! Я не отдерну пальцы!	1400
Гер.	Утратив сыновей, в тебе нашёл я сына!	
Тес.	Я выведу тебя! Ты обхвати мне шею!	
Гер.	Упряжка двух друзей! Надёжного с несчастным! ²²³	
	Старик, ты посмотри! Ищи такого друга!	
Ам.	Да славится земля, в которой ты родился!	1405
Гер.	Тесей, ты погоди! Дай к детям повернуться!	
Тес.	Зачем? Такую боль не снять лекарством взгляда!	
Гер.	Мне нужно посмотреть! Отца обнять мне нужно!	
Ам.	Я тут, мой бедный сын! Обнимемся скорее!	
Тес.	Ты разве позабыл, как плакал и метался?	1410
Гер.	Нисколько! Тех минут вся жизнь не перевесит!	
Тес.	Себя ты не позорь, не жалуйся по-женски!	
Гер.	Ты думаешь, я слаб? Ты раньше так не думал!	
Тес.	Ты что-то не похож на славного Геракла!	
Гер.	А ты-то как стонал, когда сидел в Аиде?	1415
Тес.	Всё правда, старина! Я был царём всех трусов!	
Гер.	Зачем же говорить, что горем я принижен?	
Тес.	Идём! Гер. Прощай, старик! Ам. Прощай, мой сын любимый!	
Гер.	Детей похорони! Ам. А кто меня схоронит?	
Гер.	Я сам, отец! Ам. Когда? Гер. Когда ты жизнь окончишь! ²²⁴	1420
Ам.	Но как? Гер. Тебя из Фив доставлю я в Афины! ²²⁵	
	Детей ты в дом неси, земле принять их тяжело! ²²⁶	
	Позорно дом сгубив, я сам позорно сгублен!	

²²⁰ Кербера, который всё ещё находится в Аргосе, и его нужно отвести к Эврисфею.

²²¹ В оригинале – «φεῖ», т.е. «Увы!». При желании можно принять этот буквальный перевод.

²²² В оригинале – «ἀμνήμων», т.е. «не помнящий». Наверное, можно перевести и так: «Хочу я камнем стать, бесчувственным к несчастьям!»

²²³ В оригинале – «ζεύγος γέ φίλων: ἄτερος δὲ δυστυχῆς», что значит буквально «упряжка дружеская: а второй (из друзей) (полон) несчастья». Тесей и Геракл, как двое коней, впрягаются в повозку случившегося несчастья. Один конь (Тесей) надёжен и силен, а другой (Геракл) едва волочит ноги.

²²⁴ Эта реплика Геракла плохо сохранилась. Возможно, первоначальный смысл был другим. См. подробное обсуждение этой реплики у Бонда (с. 414-5).

²²⁵ Подлинность этой строки подвергается сомнению. Согласно традиции, гробница Амфитриона была в Фивах. Также неизвестно, хочет ли Геракл перевезти отца в Афины живого или мёртвого.

²²⁶ Бонд (с. 415): «Либо от скорби, либо от скверны, которые возмутят землю.» Можно предположить, что детей похоронят не сразу, но после проведения над ними очистительного обряда.

Тесей меня ведёт, как лодку на буксире!
Кто преданных друзей оценивает ниже,
чем золото и власть, тот явно сумасшедший!

1425

Хор Мы уходим, стелая и плача!
Самых лучших друзей мы лишились!

7.04 – 21.10.2019, Брисбен, Флоренция, Иерусалим, Москва
Шлифовки текста: 12.10 – 23.10.2021; 3-5.06.2023; 30.07.2023, Брисбен